

**ПЕРСПЕКТИВЫ
ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ**

Содержание

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Багаутдинова Ю.Б., Баскакова Н.П.	1325
РОЛЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ В ФОРМИРОВАНИИ У СТУДЕНТОВ НАВЫКОВ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ПРАВИЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Баглай Ю.В., Волосова Н.Ю.	1328
ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ МЕДИАТОРОВ В ВУЗЕ Иванова А.В.	1331
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДМЕТНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ОТРАСЛИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА Капленко Л. В.	1337
РЕФОРМИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Ковалева О.А.	1343
КОНЦЕПЦИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Кригер Н.В.	1347
РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» КАК СРЕДСТВО САМОКОНТРОЛЯ БАКАЛАВРОВ- ЮРИСТОВ Кулантаева И.А., Левченко О.В.	1353
К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ Лепихина Е.В.	1356
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВУЗА К РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ Марченко О.С.	1364
ЗНАЧЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ - БУДУЩИХ ЮРИСТОВ Никифорова Х.П.	1369
СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Обухова С.С.	1374
ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ Степанова И.Н.	1381

ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ УМЕНИЯ КАК АКТУАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА

Филиппова Е.О. 1384

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Багаутдинова Ю.Б., Баскакова Н.П.
БГТИ (филиал) ОГУ, г. Бузулук**

С каждым годом выпускникам юридических колледжей и факультетов становится все сложнее и сложнее применить свои знания на практике, и это общепризнанный факт. По данным Росстата и Министерства образования и науки России, 50% из примерно 750.000 дипломированных юристов по специальности не работают [1]. Иными словами, некачественных юристов много, как минимум вдвое больше общей потребности в юридических кадрах. А вот высокопрофессиональных юристов, чья квалификация устраивала бы конкретную компанию, конкретный государственный орган, найти всегда непросто.

Проблема повышения качества юридического образования в России в последнее время стало все более актуальным. Связано это, прежде всего с принятием Указа Президента о мерах по совершенствованию высшего юридического образования в России [2], целью которого является не просто прекращение выпуска неквалифицированных и низкопрофессиональных кадров для судебной системы, органов законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления, но также и повышение правовой культуры всего населения в стране.

Среди предложений по повышению качества юридического образования, «Ассоциация юристов России» предлагает следующие меры: создание перечня государственных должностей, для замещения которых необходимо обладать юридическими знаниями, в том числе сдавать квалификационные экзамены; усовершенствование системы лицензирования и аттестации юридических вузов, введение в том числе общественной аттестации юридических вузов; прекращение приема студентов на юрфаки непрофильных вузов; составление рейтинга юридических вузов; введение государственного квалификационного экзамена на право занятия определенными видами юридической деятельности; внедрение системы госзаказа и целевого набора, выделение квот для молодых специалистов в ведущих юридических вузах; разработка образовательных стандартов для обучения юристов и некоторые др.

Отдельные из названных предложений уже реализуются на практике.

Ранее студенты, обучающиеся по специальности «Юриспруденция», проходили практику на 4-5 курсе. Доктор юридических наук, заслуженный юрист России Сергей Михайлович Шахрай говорит о том, что практика у студентов, пусть даже небольшая, должна быть уже на первом курсе, чтобы основательнее подготовить их к будущей профессии. Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция» предусматривает учебную практику уже на первом курсе.

Достаточно правильное и продуманное предложение прозвучало от Ассоциации юристов о том, что в каждом юридическом вузе должны работать отделы по оказанию юридической помощи, где студенты смогут применить свои практические навыки, встречаясь с посетителями и отвечая на конкретные жизненные ситуации [3]. Так, в Бузулукском гуманитарно-технологическом институте (филиале) ОГУ действует общественная приемная, где студенты оказывают бесплатную юридическую помощь.

По мнению Президента РФ Дмитрия Анатольевича Медведева, одним из критериев оценки вуза должен стать показатель трудоустройства выпускников и их работы по специальности в течение трех лет после обучения [4]. Немаловажное значение для многих юридических фирм имеют личные качества будущего сотрудника. Работодатель отдает предпочтение тем людям, которым можно доверять, людям заинтересованным своей профессией, готовым пожертвовать своими личными интересами. Юрист должен не только получать знания, но и приобретать другие навыки: составлять резюме, проходить собеседование, умело отвечать на вопросы. Немаловажным дополнительным стимулом для работодателя является окончание дополнительных курсов, участие и победа в викторинах, олимпиадах, наличие научных публикаций и т.д.

Студенты Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ ежегодно принимают участие в различных мероприятиях подобного характера. За 2011 год 594 студента приняли участие в организационно-деятельностной игре «Предварительные выборы», 52 – в областной интернет-викторине (пять из них стали призерами), 53 – в областном конкурсе детских и молодежных рисунков «Выборы глазами детей. Молодежь выбирает будущее», 113 – в анкетировании «Гражданская позиция молодого избирателя», 170 – в социологической акции «Твой голос». Совместно с Избирательной комиссией Оренбургской области, Территориальной избирательной комиссией Бузулукского района проводились межвузовские научно-практические конференции «Общество и выборы. Молодежь в реалиях современной России» (25 марта 2010г.), «Выборы как механизм формирования политических институтов в России» (26 апреля 2011г.), по итогам которых были изданы сборники, содержащие материалы проведенных конференций.

В заключении хотелось бы отметить, что бороться за качество юридического образования конечно необходимо, но надо иметь в виду, что во главе этой борьбы должно стоять, прежде всего, повышение правовой культуры и правового сознания. Юрист, как и врач, должен быть готов к выполнению своей специальности чрезвычайно профессионально. Потому что любая ошибка может стоить очень дорого[5]. Допустим, что юрист, судья получил качественное образование, но сам человек не честный, безнравственный, имеющий низкий уровень правосознания. Он нанесет еще больший вред, чем человек с высокими нравственными устоями. Так как, в силу своей

порядочности, честности, нравственности, честный юрист не позволит себе преступить закон [3].

Список литературы:

1. *«Проблемы качества юридического образования» Интернет-конференция Шахрая С.М. // Режим доступа: www.garant.ru/action/conference/10208/*
2. *Указ Президента РФ от 26.05.09г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в РФ» // Российская газета, № 97, 25.05.2009г.*
3. ***Жуковская, А.С.** Проблемы трудоустройства выпускников юридических факультетов // Доклады Международной научно-практической заочной интернет-конференции «Выпускник на рынке труда» // Режим доступа: www.conf.mih.ru*
4. *Трудоустройство выпускников должно стать одним из показателей работы вуза // Режим доступа: <http://blog.kremlin.ru>*
5. *Видеоинтервью Сергея Степашина о реформе юридического образования // Режим доступа: www.alrf.ru/projects/quality/q-q*

РОЛЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ В ФОРМИРОВАНИИ У СТУДЕНТОВ НАВЫКОВ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ПРАВИЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Баглай Ю.В., Волосова Н.Ю.

Оренбургский Государственный Университет, г. Оренбург

Понятие «применение нормы права» охватывает: 1) анализ фактических обстоятельств дела; 2) выбор (отыскание) соответствующей нормы; 3) удостоверение в правильности (подлинности) текста юридического источника, содержащего нужную норму, и установление его силы; 4) уяснение смысла и содержания нормы; 5) толкование нормы; 6) принятие решения и издание акта, закрепляющего это решение. В процессе применения нормы права квалификация правонарушения занимает важнейшую часть, сводящуюся к отысканию той единственной нормы, которая точно соответствует признакам реально совершенного правонарушения, к принятию решения о применении данной нормы и изданию акта, закрепляющего это решение. Таким образом, квалификация правонарушения, в частности преступления, составляет важнейшую задачу правоприменительных органов и юридической, в том числе уголовно-правовой науки.¹

Правильная квалификация преступлений имеет существенное юридическое значение.

1. Позволяет отграничить преступления от иных правонарушений;
2. Позволяет назначить справедливое и законное наказание;
3. Позволяет определить вид и условия отбывания наказания в виде лишения свободы;
4. В зависимости от квалификации может быть установлен тот или иной вид рецидива;
5. Квалификация влияет на решение вопросов освобождения от уголовной ответственности;
6. Является предпосылкой правильного применения многих уголовно-процессуальных предписаний;
7. Квалификация имеет важное криминологическое значение.

Квалификация преступлений может быть официальной, или легальной и влечет конкретные юридические последствия: определяет рамки уголовного преследования, предопределяет пределы наказания и условия его отбывания т.д. Такая квалификация осуществляется судебными, прокурорскими и следственными органами.²

Наряду с легальной квалификация может быть неофициальной, которая также представляет собой юридическую оценку конкретного общественно опасного деяния, но не влечет обязательных правовых последствий. К неофициальной квалификации ученые относят: научную (дается учеными в учебниках и комментариях, преподавателями и студентами на семинарских занятиях), процессуальную (дается участниками судопроизводства, не представляющими государство: подсудимыми, адвокатами и др.), и бытовую (дается обычными гражданами, не имеющими юридическое образование).

В научной литературе выделяется также полуофициальная квалификация, которая дается Пленумом Верховного Суда РФ в постановлениях, посвященных практике применения

уголовного закона. Однако, в таких постановлениях речь идет не об уголовно-правовой оценке конкретных преступлений, а о практике применения судами определенной группы норм уголовного кодекса. Разъяснения, даваемые Пленумом Верховного Суда РФ, являются научно-практическими рекомендациями по применению закона ко всем случаям совершения рассматриваемого вида (или видов) преступлений, но не квалификацией преступления.³

В статье 126 Конституции РФ указывается: "Верховный Суд Российской Федерации... дает разъяснения по вопросам судебной практики". При этом "судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону" (ст.120 Конституции РФ). Содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ разъяснения по вопросам применения законодательства основаны на требованиях закона и обобщенных данных судебной практики в масштабах страны. Они представляют собой своеобразную форму судебного прецедента и являются ориентиром, подлежащим учету в целях вынесения судьями законных и обоснованных приговоров, решений, определений и постановлений.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ играют большую роль в формировании единого правового поля. Они стали основой для судебной практики, а также разъясняют судам, как правильно применять нормы гражданского, уголовного и процессуального права. Кроме того, эти постановления ориентируют правоохранительные и иные государственные органы, а также адвокатское сообщество на единообразное применение и истолкование законов.⁴

Известно, что стабильность права обеспечивается путем придания определенного единообразия судебной практики. Ее подлинная роль очевидна, даже если доктрина воздерживается от признания ее в качестве источника права. По мнению М.Н. Марченко, для превращения фактического признания судебной практики источником права в юридическое необходимо закрепить правотворчество в виде функций высших судебных инстанций и официально придать статус источников права издаваемым ими актам.⁵

Доктрина, закон, его толкование, судебная практика имеют тесную взаимосвязь. Сегодня все более стремятся признать независимый характер процесса толкования, которое перестало отыскивать исключительно грамматический и логический смысл терминов закона или намерения законодателя. Роль доктрины проявляется в том, что именно она создает словарь и правовые понятия, которыми пользуется законодатель. Кроме этого, она оказывает влияние на самого законодателя. Последний часто воспринимает подготовленные ею предложения.

В связи с этим следует отметить наметившуюся положительную тенденцию последних лет, когда первоначально какое-либо понятие или положение уголовного права вырабатывается наукой, затем спустя какое-то время включается в виде разъяснений постановлений Пленума Верховного Суда, а уже после апробации на практике включается в виде законодательных конструкций. Так, например, понятия «хищение», «помещение», «хранилище», «жилище», «значительный ущерб гражданину» по преступлениям против собственности были первоначально выработаны в теории уголовного права. Затем они были разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ по данной категории дел, и лишь потом, будучи включенными в примечания к соответствующим статьям УК РФ, приобрели характер нормы права. Подобная практика представляется в настоящее время наиболее

оптимальной для единообразного применения закона. Однако, мы понимаем, что все, что толкует суд, не может быть потом включено в нормы УК РФ в силу объективных причин.⁶

Применение разъясняющих постановлений Пленума Верховного Суда РФ в учебном процессе служит условием лучшего усвоения студентами признаков уголовно-правовых норм, вариантов правильной квалификации составов преступлений, и, соответственно, позволяет разграничить смежные составы преступлений. В совокупности с учебным материалом практические рекомендации призваны обеспечить задачи учебного процесса. Постановления Пленума подлежат обязательному изучению студентами, как во время аудиторной работы, так и при самостоятельном изучении дисциплин уголовно-правового цикла.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ в обязательном порядке должны использоваться студентами при написании курсовых и контрольных работ, рефератов и самостоятельных работ. Очень важно использовать положения постановлений Пленума при подготовке к зачетам и экзаменам по уголовному праву, специальным курсам «Квалификация отдельных видов преступлений», «Преступления против собственности», «Теория и практика назначения наказаний».

Изучение постановлений Пленума Верховного Суда РФ позволяет достичь целей учебного процесса, а именно: прочное усвоить теоретические и методологические основы научного понимания понятия уголовного закона, понятия преступления, отдельных видов составов преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного права; специальных оснований освобождения от уголовной ответственности; современных уголовно-правовых доктрин; овладеть базовой уголовно-правовой терминологией, позволяющей студентам изучать положения уголовного права.

Список литературы

- 1. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. Пособие / А.И. Рарог. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 224с.*
- 2. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. Пособие / А.И. Рарог. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 224с.*
- 3. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. Пособие / А.И. Рарог. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 224с.*
- 4. Обязательны ли для судей разъяснения постановлений Пленума Верховного Суда РФ? [Электронный ресурс]: официальный сайт Верховного Суда РФ – Режим доступа: <http://www.vsrj.ru>.*
- 5. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. Учебник М.Н. Марченко. - М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2006. – 600с.*
- 6. Лапунина Н.Н. Роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ в правоприменительной практике [Электронный ресурс]: Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции –Режим доступа: <http://www.sartracc.ru>*

ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ МЕДИАТОРОВ В ВУЗЕ

Иванова А.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В современной государственно – правовой действительности наступила эпоха перемен, реформирования и совершенствования всех систем, в том числе и правовой. Процесс правовой модернизации вызван изменениями общественных отношений в политической, социально-культурной и иных сферах. И модернизация высшего образования приобрело особое государственное значение. Основными направлениями преобразований становится освоение действующего законодательства, правовых институтов, категории прав человека, прав и обязанностей гражданина и практика их реализации. В настоящее время изменено отношение к личности студента, и общество предъявляет к выпускникам новые требования.

В трудах по модернизации образования («Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года», «Стратегии модернизации содержания общего образования») компетентностный подход провозглашается как одно из важных концептуальных положений обновлений содержания образования.¹

Компетентностный подход - методология проектирования педагогического процесса, основанная на представлении цели и задач обучения в виде перечня компетенций, обобщенно представляющих знания, умения , навыки, опыт деятельности, личностные качества, которыми должен обладать обучающийся по завершении образовательной программы.² Помимо этого, компетентностный подход - это приоритетная ориентация на цели - векторы образования: обучаемость, самоопределение, самоактуализация, социализация, развитие индивидуальности.³

Основной категорией этого подхода является «компетентность» и «компетенция». Компетентность есть актуализированный комплекс компетенций ... динамическое качество человека-профессионала, которое «движется» от начального уровня, заложенного в системе высшего профессионального образования, к мастерству как высшей форме компетентности». ⁴ В этой связи профессиональная компетентность юриста

¹ Загвязинский, В.И. Методология и методы психолого –педагогического исследования[Текст]: учеб. Пособие для студентов вузов/ В.И. Загвязинский, Р. Атаханов.- 6-е изд., стер.-М.: Академия, 2010.-206 с.

² Теория и практика высшего профессионального образования. Термины, понятия и определения:учеб.-метод.пособие/ К,К Гомоюнов и [др.].-СПБ.:Изд-во Политехн. Унта,2008.- с.38.

³ Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования. // Высшее образование в России, 2005.-№ 4.-С.25-29.

⁴ Субетто А.И. Компетентностный подход: онтология, эпистемология, системные ограничения, классификация - и его место в системе ноосферного императива в XXI веке //

представляет собой актуализированный комплекс профессиональных юридических компетенций., т.е. способность личности осуществлять юридическую деятельность (независимо от сферы специализации) в соответствии с заданными требованиями и при высоком уровне правосознания.

В зависимости от установленных Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»), который был утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 04 мая 2010 года № 464 (далее – Стандарт) мы определяем, какой именно компетентностью должен обладать юрист по завершению образования. На основе компетентностного подхода можно моделировать требования к выпускнику юридического факультета складывается из требований Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности «Юриспруденция». В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»), который был утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 04 мая 2010 года № 464 (далее - Стандарт), стоит задача формирования профессиональной компетентности. Так если проанализировать требования, к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата, которые урегулированы в разделе V Стандарта то можно сделать вывод, что они полностью соответствуют классификации, предложенной Комитетом образования Совета Европы, а именно общекультурные и профессиональные компетенций. Таким образом, в будущих юристах развивают общекультурные и профессиональные компетентности (правоприменительную, правоохранительную, педагогическую и т.д.). Кроме того в научной литературе выделяют следующие компетентности юристов: информационная, коммуникативная, методологическая, этическая(сознает значение будущих профессиональных функций с позиции морально-этических норм общественного устройства, способность при выполнении профессионально-ориентированных действиях опираться на этический кодекс юристов) и др.

Как правило, конфликтологическую компетентность не выделяют как самостоятельный вид компетентности юристов, ее формирование в основном осуществляется в рамках коммуникативной компетентности, что на наш взгляд неоправданно. Конфликтологическую компетентность необходимо выделить как самостоятельный вид профессиональной компетентности юриста, учитывая ее значение в адаптации выпускников при осуществлении юридической

Материалы XVII Всероссийской научно-методической конференции «Проектирование федеральных государственных образовательных стандартов и образовательных программ высшего профессионального образования в контексте европейских и мировых тенденций». М., Уфа: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2007. С. 46-47.

деятельности после окончания обучения в ВУЗе. Необходимо также отметить наличие тесной взаимосвязи данной компетентности с другими видами профессиональной компетентности. Конфликтологическая компетентность предупреждает о возможности возникновения социальной, межличностной напряженности и расширяет возможности получения информации о состоянии взаимоотношений участников процессуальных отношений (уголовного, гражданского, арбитражного судопроизводства и т.д.), способствует более глубокому познанию участниками конфликта друг друга и конфликтующей проблемы (конкретизируются объекты специально-профессиональной, психологической, информационной и методологической компетентности); в инновационных процессах содействует творческой инициативе и профессиональному саморазвитию, предотвращает разрушительные противоборства участников конфликта и сплачивает членов трудового коллектива (поддержка коммуникативной компетентности).

Профессиональная деятельность специалиста в области правоправедения (следователь, судья, прокурор, адвокат, юрисконсульт, нотариус и др.), направленная на решение государственных задач правосудия и создание системы личной и общественной безопасности, изначально имеет противоречивый характер. При выполнении своих профессиональных обязанностей юристы постоянно находятся в профессиональной конфликтологической среде (решение юридического конфликта). И хотя не каждый конфликт классифицируется как юридический, но практически каждый может завершиться той или иной юридической процедурой.⁵

Кроме того, сама правовая деятельность в системе «человек-человек» налагает обязанность умения регулировать процессы профессионального взаимодействия, разрешать конфликты, возникающие в процессе профессиональной деятельности между субъектами и объектами труда, преобразовывать конфликтогенные ситуации, разрешая, возникающие в процессе профессиональной деятельности конфликты различных уровней и направленности. Все это является условием успешного выполнения профессионального труда, одним из важнейших показателей профессионализма специалиста в области юриспруденции. Таким образом, можно сделать предположение, что если формирование конфликтологической культуры специалиста будет рассматриваться как цель высшего профессионального образования, то следует ожидать его профессиональной эффективности. В свою очередь наличие определенных знаний и умений в области конфликтологии требует развития определенных личностно – профессиональных качеств позволяющих применять с требуемой эффективностью данные знания и умения для управления конфликтом.

Указанные обстоятельства обуславливают определенные требования к выпускникам юридических специальностей по уровню их конфликтологических

⁵ Маркарова К. Э. Психолого-педагогические условия развития профессионально-значимых качеств у будущих юристов. [Текст] / Маркарова К. Э. Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика». - Таганрог. Изд-во ТРТУ, 2006. № 14. - 394 с. - С. 337-342.

знаний и умений, что актуализирует необходимость формирования конфликтологической компетентности будущих юристов.

С уверенностью можно сделать заключение, что необходимо расширить спектр профессиональных компетенций. Так, в целях построения демократического правового государства обоснованным является обращение к примирительным формам урегулирования правовых конфликтов. В настоящее время такая примирительная форма - медиация, выражена в Федеральном законе от 27 июля 2010 г № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее «Закон о медиации») вступившем в силу с 1 января 2011 г. В связи с введением в действие «Закона о медиации», который регулирует применение процедуры медиации при разрешении споров рассматриваемых в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства. Одно из основных компетентностей которыми должен обладать медиатор - это конфликтологическая компетентность. Но Центры по подготовке медиаторов находятся в крупных городах (г. Москве, г. Санкт-Петербурге и т.д.). Но важным представляется, что процедура медиации должна быть повсеместно доступной услугой. В ином случае, это может привести к нарушению принципа равенства всех перед законом, в том числе данный институт не поможет достигнуть цели процессуальной экономии и других целей, для которых он призван. Таким образом, появляется необходимость создания в России соответствующей инфраструктуры, подготовки кадров - компетентных и независимых медиаторов. На территории Оренбургской области такая подготовка не осуществляется, хотя на наш взгляд представляется возможным подготовка медиаторов в рамках получения ВПО при условии расширения видов профессиональной компетентности.

Таким образом, в настоящий момент существует ряд противоречий между требованиями, который предъявляет институт рынка труда к профессиональной компетенции выпускников юридических вузов - будущих юристов и их подготовкой в стенах учебного заведения.⁶

Современные социально-экономические условия, развитие конкуренции на рынке труда предъявляют повышенные требования к профессиональному уровню выпускаемых специалистов. Реализация компетентного подхода в профессиональном образовании студентов юридических вузов позволяет по-новому взглянуть на проблему качества подготовки специалистов. Складывается определенная система взаимодействия образовательного учреждения с институтами рынка труда, органами власти, общественными организациями которое основано на реализации всех его сторон.⁷

⁶ Хасия Т. В. Реализация компетентного подхода в профессиональном образовании студентов юридических вузов [Текст] / Т. В. Хасия // Проблемы и перспективы развития образования: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.). Т. II / Под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. — Пермь: Меркурий, 2011. — С. 144-148.

⁷ Васильева Л.А. Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов // От профессиональной ориентации к профессиональной компетентности. 2010. №12 с.

Реализация компетентностного подхода в профессиональном образовании юристов позволяет осуществлять подготовку конкурентоспособного специалиста, способного осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с внутригосударственными и мировыми стандартами, обладающего высоким уровнем профессионально ценностными ориентациями, общекультурными и профессиональными компетенциями, готового к постоянному личностному и профессиональному росту. В полной мере реализовать компетентностный подход при подготовке юристов возможно при условии углубления и расширения видов компетенций, их конкретизации, а также адаптации к требованиям правовой сферы, общества и даже предвосхищая потребности общества. Конечный результат формирования компетентного специалиста в области права определяется уровнем развития правовой культуры личности и в конечном итоге самого общества.

Конфликтологическая подготовка должна стать одним из приоритетных направлений в процессе профессионального становления как основы его успешной профессиональной деятельности.

Также формирование конфликтологической компетентности сможет стать основой для подготовки медиаторов, посредников в разрешении гражданско-правовых и арбитражных конфликтов, а в будущем и уголовно-правовых конфликтов. Актуальным становится вопрос о том, кто возьмет на себя роль медиатора в разрешении уголовно-правового конфликта. Для ответа на поставленный вопрос вполне оправданно обратиться к опыту зарубежных стран, который дает различные варианты наделения полномочиями медиатора отдельных субъектов. Так, институт медиации широко применяется в зарубежных странах: США, Великобритании, Германии, Бельгии, Австрии, Франции, Польше, Чехии, Молдове и т.д.

В Германии в качестве медиатора выступает нотариус, который управляет переговорами, оформляет результаты переговоров. Помимо нотариуса, в качестве медиатора могут выступать адвокаты.⁸ Также в Германии получила развитие судебная медиация. Такое разнообразие субъектов выполняющих роль медиаторов в зарубежных странах породило в отечественной юридической литературе различные варианты: медиаторы-нотариусы, медиаторы-адвокаты, медиаторы - судьи в отставке, медиаторы-психологи, медиаторы - социальные работники, службы медиации. Неблагоприятной может быть положение в случае если медиатором в разрешении уголовно-правовых конфликтов законодателем будет выступать судья. Тогда всем судьям будет необходимо проходить дополнительное обучение, что представляется нам не целесообразным. Поэтому нам представляется возможным, что целенаправленное формирование конфликтологической компетентности уже сейчас в ВУЗе в ходе изучения «Уголовно-процессуального права РФ», «Нравственных основ уголовного

⁸ Ралько В.В. Медиация. Сущность и технология// Нотариальный Вестник.2009.№ 1.С.26

судопроизводства», «Профессиональной этики» и др. дисциплин при условии внесения соответствующих изменений в рабочие программы.

Это послужит цели образования - подготовке конкурентоспособного специалиста обладающего соответствующими компетентностями для осуществления профессиональной деятельности в качестве медиаторов, участвовать в восстановительном правосудии, без прохождения дополнительного обучения. Формирую конфликтологическую компетентность, ВУЗ создает базу для создания инфраструктуры восстановительного правосудия в России, укреплению диспозитивных начал в уголовном, гражданском судопроизводстве.

Список использованных источников:

1. Загвязинский, В.И. *Методология и методы психолого –педагогического исследования*[Текст]: учеб. Пособие для студентов вузов/ В.И. Загвязинский, Р. Атаханов.- 6-е изд., стер.-М.: Академия, 2010.-206 с.
2. *Теория и практика высшего профессионального образования. Термины, понятия и определения:учеб-метод.пособие/ К,К Гомоюнов и [др.]*.-СПБ.:Изд-во Политехн. Ун-та,2008.- с.38.
3. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. *Компетентностный подход к модернизации профессионального образования.* // *Высшее образование в России*, 2005.-№ 4.- С.25-29.
4. Субетто А.И. *Компетентностный подход: онтология, эпистемология, системные ограничения, классификация - и его место в системе ноосферного императива в XXI веке* // *Материалы XVII Всероссийской научно-методической конференции «Проектирование федеральных государственных образовательных стандартов и образовательных программ высшего профессионального образования в контексте европейских и мировых тенденций».* М., Уфа: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2007. С. 46-47.
5. Маркарова К. Э. *Психолого-педагогические условия развития профессионально-значимых качеств у будущих юристов.* [Текст] / Маркарова К. Э. *Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика».* - Таганрог. Изд-во ТРТУ, 2006. № 14. - 394 с. - С. 337-342.
6. Хасия Т. В. *Реализация компетентностного подхода в профессиональном образовании студентов юридических вузов* [Текст] / Т. В. Хасия // *Проблемы и перспективы развития образования: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.). Т. II / Под общ. ред. Г. Д. Ахметовой.* — Пермь: Меркурий, 2011. — С. 144-148.
7. Васильева Л.А. *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов // От профессиональной ориентации к профессиональной компетентности.* 2010. №12 с.
8. Ралько В.В. *Медиация. Сущность и технология*// *Нотариальный Вестник.*2009.№ 1.С.26

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДМЕТНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ОТРАСЛИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

Капленко Л. В.

ФГБОУ «Оренбургский государственный университет», Оренбург

Термин «муниципальное право» появился в Российской Федерации в начале 90- годов XX века и употребляется в двух основных значениях. Во-первых, это совокупность правовых норм, регулирующих сферу общественных отношений; во-вторых, так именуется учебная дисциплина – «совокупность научных теорий и знаний, обобщающих данную область общественных отношений, практику реализации норм муниципального права»⁹.

В настоящее время обязательным для изучения, согласно федеральному стандарту, является «Муниципальное право России». В связи с этим уместно обратиться к проблемам преподавания этой дисциплины в юридическом вузе.

В марте 2008 года в Российской академии правосудия состоялся Всероссийский научно-практический семинар «Актуальные проблемы преподавания конституционного и муниципального права». В рамках семинара многие ведущие российские ученые-конституционалисты выступали с докладами, в которых звучала озабоченность состоянием преподавания конституционно-правовых дисциплин в вузах страны. В частности, профессор А. Н. Кокотов отметил, что «становление цикла конституционно-правовых дисциплин в рамках учебной специализации (государственно-правовой) требует ответа на вопрос о ценностно-целевых основах данного курса, его структуре, содержании, предметном ядре»¹⁰. Вместе с тем всем выпускникам независимо от их отраслевой специализации предстоит сталкиваться в работе с конституционным и муниципальным правом. Как бы далеко от конституционно-правовой тематики ни практиковали юристы частнопроводного профиля, они будут решать вопрос обеспечения конституционных прав и свобод граждан, взаимодействия с системами гражданского общества, государственной и муниципальной власти. Поэтому, следует полагать, что хорошие знания конституционного и муниципального права должны быть у всех студентов-юристов независимо от специализации. Что же касается определения сущности муниципального права, его предмета, то данный аспект и определяет основные проблемы преподавания данной дисциплины.

Муниципальное право это комплексная отрасль права, и отношения, составляющие его предмет, имеют комплексный характер. Происходящие реформы местного самоуправления ведут к существенному повышению встроенности местного самоуправления в систему государственной власти. По

⁹ *Кутафин, О. Е. Муниципальное право Российской Федерации: учебник / О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев. – М.: Проспект, 2010. – С. 3.*

¹⁰ *Нудненко, Л. А. Актуальные проблемы преподавания конституционного и муниципального права: обзор / Л. А. Нудненко // Конституционное и муниципальное право. – 2008. - № 28. – С. 37.*

мнению Н. Л. Пешина «с методологической точки зрения муниципальное право России неминуемо сталкивается здесь с серьезной проблемой – предметной определенности отрасли»¹¹. Неопределенность, неоправданная расширенность предмета муниципального права, так называемая комплексность отрасли негативно сказывается не только на теории, но и на практике местного самоуправления. Они препятствуют осмыслению системного законодательного регулирования местного самоуправления, затрудняют кодификацию законодательства по этим вопросам. В правоприменении возникают проблемы, связанные с неоправданным использованием методов одной отрасли права, там, где нужно применять методы другой отрасли, иные способы регулирования.

Общественные отношения, составляющие предмет муниципального права, представляют собой сложную, комплексную систему экономических, финансовых, социально-культурных, политических, организационно-управленческих отношений. Предмет муниципального права образуют комплексные общественные отношения различных сфер - финансов, налогов, землепользования и др. - таковы типичные суждения о предмете муниципального права.

С точки зрения В. И. Васильева, предмет муниципального права включает в себя нормы права, регулирующие систему местного самоуправления, территориальное устройство местной власти, виды муниципальных образований, взаимоотношения местного самоуправления и государственной власти¹². Кроме того, в предмет муниципального права включаются нормы, регулирующие организацию местного самоуправления как разновидности народовластия. Это нормы, регулирующие право граждан на осуществление самоуправления, формы муниципальной прямой демократии, принципы строения, структуру и порядок деятельности органов местного самоуправления, отношения органов местного самоуправления между собой.

Возникает закономерный вопрос, каким образом изучать все составляющие предмета муниципального права? Сложившаяся практика преподавания муниципального права показывает, что предмет отрасли раскрывается, главным образом, по предметам других отраслей права - конституционного, гражданского, финансового, трудового, административного и других. Поэтому нельзя не видеть возможности и потребности комплексного муниципального права как учебной дисциплины, приспособленной к потребностям аудитории студентов, где необходимо рассказать обо всех основных сторонах деятельности органов местного самоуправления и об их правовых основах. Муниципальное право в этих случаях будет выступать, как объединяющий институт для преподавания и собственно муниципального права, и начал гражданского, жилищного, административного, земельного, экологического и других отраслей права или отраслей законодательства. При

¹¹ *Пешин, Н. Л. Наука муниципального права / Н. Л. Пешин // Конституционное и муниципальное право. – 2009. - № 9. – С. 27.*

¹² *Васильев, В. И. О предмете муниципального права // В. И. Васильев // Журнал российского права. 2006. - № 5. – С. 24.*

этом, с нашей точки зрения, студентам всегда нужно пояснять условный смысл и объем преподаваемой им дисциплины, подчеркивая, что и у гражданского, и у земельного, и у административного права есть свои предметы исследований.

Таким образом, преподавание муниципального права должно строиться согласно общеправовым тенденциям переплетения частноправовых и публично-правовых начал в юриспруденции и развития межотраслевых институтов. Речь идет об освежении предмета и метода муниципального права новыми явлениями - управление по результатам, саморегулирование, государственно-частные партнерства, аутсорсинг, кодификация отраслевого законодательства и другие.

Новые и спорные с точки зрения отраслевой принадлежности правовые институты требуют осмысления муниципальным правом, иначе они могут оказаться недостаточно познанными. В ходе изучения курса по относительно новым темам, еще недостаточно исследованным в литературе и на практике, важно анализировать материалы, содержащиеся на сайтах уполномоченных органов муниципальной власти и научно-исследовательских центров. Особое внимание преподавателю стоит уделять посещению внешних и внутренних конференций, «круглых столов» и семинаров по этой тематике. В частности, кафедра теории государства и права и конституционного права ОГУ ежегодно практикует проведение студенческих научных семинаров по муниципально-правовой тематике, в которых участвуют как теоретики, так и практические работники.

По мнению В. В. Васильевой, «ничего нет плохого и в том, чтобы подогревать интерес студентов к отрасли права путем смещения акцентов на актуальные в данный период времени темы. Поэтому, в содержании этой учебной дисциплины полезно было бы отражать идею прикладного характера, прагматизма отрасли права»¹³. На наш взгляд наиболее актуальными в муниципальном праве в настоящее время являются следующие темы: конституционно-правовой статус органов и должностных лиц местного самоуправления, правовые формы представительства частных интересов в органах муниципальной власти, правовые основы муниципальных выборов, использование при подсчете результатов голосования на муниципальных выборах КОИБов, голосование по почте, по Интернету и другие.

Полагаем, что преподнесение муниципально-правового материала студентам необходимо организовать на основе принципа системности знаний. Только системный подход к методике преподавания этой учебной дисциплины позволит обеспечить хорошее усвоение содержания муниципального права всеми выпускниками независимо от специализации. Системность знаний может быть обеспечена по нескольким направлениям.

Первое. При изложении муниципально-правового материала следует

¹³ *Васильева, С. В. Когда обучение конституционному праву несет для студента свет: рассуждения о предмете, задачах и методологии преподавания этой учебной дисциплины // С. В. Васильева // Конституционное и муниципальное право. – 2008. - № 23. – С. 36.*

учитывать категории, которые преподавались или будут преподаваться студентам на всем протяжении получения ими юридического образования. Например, при изложении вопросов предмета и метода отрасли права, понятийного аппарата необходимо обращение к теории государства и права и конституционному праву. Студенты лучше усвоят специфику и содержание муниципального права, если увидят, как соотносятся конституционно-правовые категории со смежными им явлениями в административном, гражданском и других отраслях права и законодательства.

Второе. Правовое регулирование местного самоуправления предопределяются иными сферами общественной жизни. Например, с экономической точки зрения объясняются правовые основы межбюджетных отношений. Поэтому в раскрытии содержания этого института необходимо пояснить замысел законодателя, включившего в Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» финансово-бюджетную составляющую муниципальной реформы¹⁴.

Третье. Материал усваивается лучше, если к нему периодически обращаются: в том же контексте или с учетом его дополнения, усложнения. На протяжении всего учебного курса муниципального права, важно разумно связывать темы между собой, возвращаться к пройденным категориям в новом ракурсе. Например, логичнее рассматривать компетенцию органов и должностных лиц местного самоуправления в общем виде, а затем обращаться к ней при изучении отдельных сфер муниципальной жизни, например, в сфере управления муниципальной собственностью, в сфере охраны общественного порядка и т.д. Развивать пройденный материал, дополняя и усложняя его новыми категориями, возможно в рамках таких вопросов, как формы непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления. Так, например, при анализе понятия и содержания категории «муниципальные выборы», необходимо обратить внимание на проблемы выбора избирательной системы, взаимодействие местной власти с региональными отделениями политических партий. Преподнесение учебного материала на основе принципа системности способствует не только лучшему усвоению категорий, но и развивает творческое правовое мышление, логику и понимание методов анализа правовых институтов.

Четвертое. Одной из задач преподавания муниципального права является привитие студентам навыков самостоятельности в освоении новелл законодательства. Правовые источники в большинстве своем стали общедоступными, нет нужды специального воспроизведения их содержания на лекциях и семинарах. В связи с этим обоснованным является повышение требований к знанию студентами нормативных правовых актов. Однако наличие перед глазами слушателя соответствующей нормы еще не гарантирует ее правильного понимания. Важно ориентировать студентов на

¹⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. - № 40. – С. 3822.

самостоятельный анализ правовой нормы. Поддерживаем мнение С. В. Васильевой, которая полагает, что «экономия времени и сил студентов и недопустимость конкуренции их подготовки к другим предметам достигается посредством реальных к выполнению домашних заданий, а также четкого описания заданий по письменным работам»¹⁵. Научить студента самостоятельно анализировать и толковать законы можно путем различных методических приемов: подготовка проектов обращений в органы местного самоуправления, подготовка проектов решений органов и должностных лиц местного самоуправления, решение ситуативных задач со ссылками на соответствующие нормативные акты и решения судов. Не менее важным является и ознакомление студентов с работами зарубежных и российских дореволюционных и современных государствоведов.

На наш взгляд весьма важно поддерживать активность студентов, применяя различные учебно-методические формы. Так, например, написание тестов, а затем – работа над ошибками с участием студентов группы позволит активизировать всех присутствующих на занятии. Обсуждение спорных моментов, высказывание студентом собственной точки зрения как методические приемы являются необходимыми и важными.

Для эффективного процесса обучения значение имеет техническое оснащение учебной дисциплины оборудованием и специальной техникой. Так, при чтении лекции общего содержания необходимо оборудование для проведения электронных презентаций. А для проведения игровых «круглых столов», необходима аудитория в виде переговорной. В ней важно всем разместиться по кругу, чтобы общаться в режиме обмена опытом.

Изучение муниципального права ориентировано на подготовку студентов к работе в публично-правовой сфере. Поэтому актуальным является осмысление правил профессиональной этики. В муниципально-правовой учебной литературе, к сожалению, уделяется мало внимания вопросам соответствия действий (бездействия) депутатов, должностных лиц местной власти. Тренинги в ораторском искусстве также являются неотъемлемым элементом подготовки юриста к практической работе.

Таким образом, комплексность предмета муниципального права предполагает весьма значительную совокупность методических приемов, необходимых для эффективного изучения его содержания. Надо полагать, что с течением времени муниципальное право будет наиболее полно кодифицировано. Но пока нужно работать с имеющимся нормативным материалом. Выявление особенностей муниципального права, его самостоятельности поможет в подготовке профессиональных кадров и, соответственно, становлению и укреплению местного самоуправления в России.

¹⁵ *Васильева, С. В. Когда обучение конституционному праву несет для студента свет: рассуждения о предмете, задачах и методологии преподавания этой учебной дисциплины // С. В. Васильева // Конституционное и муниципальное право. – 2008. - № 23. – С. 37.*

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. - № 40. – С. 3822.
2. **Васильев, В. И.** О предмете муниципального права // В. И. Васильев // Журнал российского права. 2006. - № 5. – С. 23-35.
3. **Васильева, С. В.** Когда обучение конституционному праву несет для студента свет: рассуждения о предмете, задачах и методологии преподавания этой учебной дисциплины // С. В. Васильева // Конституционное и муниципальное право. – 2008. - № 23. – С. 35-37.
4. **Кутафин, О. Е.** Муниципальное право Российской Федерации: учебник / О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев. – М.: Проспект, 2010. – 672 с. – ISBN 978-5-392-01075-2.
5. **Нудненко, Л. А.** Актуальные проблемы преподавания конституционного и муниципального права: обзор / Л. А. Нудненко // Конституционное и муниципальное право. – 2008. - № 28. – С. 36-40.
6. **Пешин, Н. Л.** Наука муниципального права / Н. Л. Пешин // Конституционное и муниципальное право. – 2009. - № 9. – С. 26-31.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ковалева О.А.

ФГБ ОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург

В настоящее время правовой основой для реформирования юридического образования является Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. В ст. 14 Закона, в частности, установлено, что содержание образования является одним из факторов экономического и социального прогресса общества и должно быть ориентировано: на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации; на развитие гражданского общества; на укрепление и совершенствование правового государства; на воспроизводство и развитие кадрового потенциала общества. Профессиональное образование любого уровня должно обеспечить получение обучающимся профессии и соответствующей квалификации. Отмеченные установки полностью применимы к содержанию реформируемого юридического образования.

Данной теме посвящено множество статей, в которых авторы выделяют различные причины, цели и проблемы модернизации высшего юридического образования¹⁶. Назовем наиболее значимые причины, обсуждаемые научной общественностью:

- для поступления в юридический ВУЗ необходим определенный жизненный опыт, которого нет у школьников и определенные личностные качества, которые невозможно выявить при проведении ЕГЭ;
- подготовка следователя, прокурора, судьи, иных специалистов требует учета специфики их деятельности;
- заочная форма подготовки юридических кадров не отвечает требованиям, которые предъявляет работодатель;
- устаревшие технологии обучения;
- необходимо внедрение новых технологий обучения будущих юристов (технологии критического мышления, технологии активного обучения, информационные технологии), совершенствование технологичности учебного процесса;
- необходимо повысить количество часов отводящихся на учебную, ознакомительную и преддипломную практику, повысить ее роль и значимость в учебном процессе;
- заниженные критерии оценки качества знаний студентов, понижают качество юридического образования;
- низкая оплата труда профессорско-преподавательского состава, которая влияет на качество обучения.

¹⁶ Кутузов В.И., Гриб В.В., Новая волна модернизации юридического образования // Юридическое образование и наука. - 2010. - № 1. - С.15-19; Пуляева Е.В. Обеспечение качества юридического образования : правовые аспекты // Журнал российского права. - 2009. - № 11. - С.69-76; Синюков В.Н., Синюкова Т.В. О развитии университетского и прикладного образования в России. // Государство и право. – 2010. - № 3- С. 33-42.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года стратегической целью государственной политики в области образования названо повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

Значение и специфика проблем юридического образования состоят в том, что право охватывает своим регулированием множество разнообразных общественных отношений, связанных с функционированием и развитием как общества в целом, так и государства и прежде всего это относится к правовому обслуживанию потребностей и интересов граждан.

Новое время и новые обстоятельства побуждают граждан к получению юридического образования. В последние 10-15 лет оно остается чрезвычайно популярным. Причины этого кроются в существовавшем до настоящего времени дефиците юристов и новом векторе развития экономики страны. Правовая подготовка стала необходима везде: в быту, на работе, в решении имущественных или земельных вопросов в транспортном, страховом, банковском деле и т.п. Профессор Н.А. Духно, к мнению которого стоит прислушаться, считает, что «...взгляды на юридическое образование нужно менять. Оно стало востребованным не только для подготовки юристов, но и всеми другими специалистами, руководителями, стремящимися продуктивно работать в новых условиях».¹⁷

Основы права должен знать каждый человек. Обучение необходимо начинать в средней школе т.к многие права, в том числе и в сфере образования должны знать даже школьники - будущие студенты. Уже давно назрела необходимость в разработке Концепции развития юридического образования. Юридическое образование необходимо разделить на несколько этапов:

- 1) начальное – обучение общим основам права следует начинать с общего образования в школах
- 2) высшее – профессиональное обучение в ВУЗе.

В профессиональном образовании по любой специальности целесообразно преподавать цикл правовых дисциплин, ориентированных на специфику конкретной профессии. Во многих ВУЗах, при применении новых технологий обучения уже формируют у студентов правовые знания, которые необходимы в избранной профессии. Необходимо разрабатывать Концепцию, которая будет включать разработку комплексных учебных дисциплин используемых для обучения в ВУЗе по разным профессиональным направлениям. Например, такие учебные дисциплины как «Информационное право», «Транспортное право», «Жилищное право», «Строительное право», «Горное право» и д.р.учитывая профессиональную направленность.

Классическое юридическое образование базируется на высоком теоретическом уровне обучения, но общество требует не только отличных

¹⁷ Духно Н.А. Необходимость развития форм юридического образования // Юридическое образование и наука. – 2009 - № 4. - С. 13,14.

знаний, но и умения их применять на практике. Практика призвана корректировать теорию, дополнять ее, но не заменять фундаментальную науку практической деятельностью. И определяя направления реформирования юридического образования нужно добиваться «консенсуса» между наукой и практикой.

Юридическое образование нужно строить с существенным практическим уклоном. «Для подготовки юриста практика является обязательной и представляет собой вид учебных занятий, непосредственно ориентированных на профессионально-практическую подготовку обучающихся»¹⁸. Во многих ВУЗах уже давно применяют формы интеграции образования и профессиональной деятельности: организуют юридические клиники и воссоздают интегрированную систему обучения. Обучение в юридических клиниках предполагает усвоение знаний в процессе практической деятельности, но без отрыва от обучения. А Интегрированная система образования (ИСО) реализуется в нашей стране в рамках получения инженерного образования, но ранее она успешно применялась и к юридическому образованию. Из истории нам известны такие формы обучения как заводы – втузы, рабфак. Под интегрированной системой обучения понимается такая система, при которой теоретическое обучение в ВУЗе органически сочетается с производственной деятельностью студентов на предприятиях и учреждениях по избранной в ВУЗе специальности. Отличие клинического образования и традиционных производственных практик отличается от интегрированной системы образования тем, что студент работает на конкретном предприятии более продолжительное время и занимает штатные должности, его принимают на работу с оформлением трудовой книжки и начинают свою профессиональную деятельность под руководством персонального наставника. Такая система качественно отличается от производственной практики, так и от обычных форм обучения.

В начале нового тысячелетия, в 2002 году Президент РФ отметил понимание важности единства образования, науки и производства в новых условиях построения инновационной экономики. Было сказано, что «формирование национальной инновационной системы требует решения следующих основных задач: совершенствование механизмов взаимодействия между участниками инновационного процесса, включая организацию взаимодействия государственных научных организаций и государственных высших учебных заведений с промышленными предприятиями, в целях продвижения новых технологий в производство, повышения квалификации производственного персонала». В развитие этих тезисов Федеральной целевой программой развития образования на 2006 - 2010г. было зафиксировано, что система образования должна эффективно взаимодействовать с наукой и производством.

¹⁸ Свистунов А.А., Субботин В.Н. Развитие юридического образования и науки: проблемы и перспективы// Юридическое образование и наука. 2008. № 3.

В настоящее время принимаются определенные шаги для создания нормативно-правовой базы и экономических условий развития национальной инновационной системы. Приняты различные поправки к действующим нормативным актам, стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации.¹⁹ В связи с изменениями и дополнениями в законах «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» появились предпосылки соединения науки и профессиональной юридической деятельности. Однако еще не создано единой правовой базы для более широких интеграционных процессов, органично сочетающих образовательную, научную и профессиональную деятельность.

Необходимость модернизации образования, в том числе юридического, вызвана не только обстоятельствами внутригосударственного характера, но и международными тенденциями. Российская Федерация, как участник Болонского соглашения, должна обеспечить к 2020 году достижение целей, связанных с формированием общеевропейского пространства высшего образования, что предполагает решение следующих задач:

- переход к двухуровневой последовательной системе подготовки, включающей подготовку: бакалавров и магистров;
- введение зачетных единиц (кредитов) ;
- обеспечение доступности образовательных услуг, создание интегрированных программ обучения и кооперации учебных заведений.

Таким образом, проводимая реформа должна учесть и попытаться решить проблемы юридического образования, для чего не достаточно вносить поправки в действующие нормативные акты. Необходимо принятие кардинально новых нормативных актов, отражающих интеграцию науки и практики. Для этого также необходимо разработать государственную программу по совершенствованию юридического образования в стране. Она должна стать специальным приложением к Закону «Об образовании».

¹⁹ Письмо Президента РФ от 30.03.2002 г. № Пр-576 « Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу»; ФЗ от 19.07.2007 г. « О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части формирования благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности»; Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года; Федеральная целевая программа «Исследования и разработки на 2007 – 2012 годы»; ФЗ от 1.12.2007 года № 308 –ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам интеграции образования и науки» и д.р норм.акты.

КОНЦЕПЦИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Кригер Н.В.

**Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
г. Бузулук**

Повышение качества юридического образования является приоритетной задачей для всего юридического сообщества России. Особого внимания заслуживают проблемы совершенствования единой общероссийской системы юридического образования, обеспечивающей подготовку высококвалифицированных специалистов в области уголовного процесса с учетом современных научных исследований проблемных аспектов реализации норм уголовно-процессуального права, правовых концепций, направленных на совершенствование механизмов реализации права на судебную защиту граждан.

Уголовное судопроизводство является сферой государственной деятельности, где права человека затрагиваются наиболее остро. Избежать или, по крайней мере, минимизировать возникающие при этом нарушения возможно за счет оказания лицам, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства, квалифицированной юридической помощи.

Содержание института квалифицированной юридической помощи пополняется в основном за счет правовых позиций Конституционного Суда РФ, отражающих целиком и полностью предмет жалобы или запроса, и теоретического осмысления конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в различных его аспектах, которые не рассматривают данный институт в комплексе.

Для того чтобы выявить закономерности функционирования реализации конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве и привести их в систему на основе анализа законодательства и правовых позиций Конституционного Суда РФ, Кудрявцевым В.Л. была предложена концепция реализации конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

Концепция реализации конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве является одним из способов выражения конституционного права-гарантии на получение квалифицированной юридической помощи, представляющего собой совокупность идей, теоретических положений, нашедших свое отражение в правовых нормах, объединенных определенным предметом регулирования – оказанием квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

Место в системе научного знания данной Концепции с одной стороны, определяется междисциплинарным характером исследования, а с другой – ее значением для теории и практики защиты прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Потребность в концепции реализации конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве связана в первую очередь с проблемами защиты прав и законных интересов человека и гражданина, который сам не всегда в состоянии защитить себя и поэтому остро нуждается в квалифицированной юридической помощи. Особенно в такой ее части, где действует публичный интерес, когда с точки зрения закона только адвокат вправе быть в качестве защитника на досудебном производстве и, соответственно, только он в состоянии оказать квалифицированную юридическую помощь доверителю в качестве защитника.

Наличие концепции реализации конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве повышает уровень и эффективность правотворческой деятельности, делает ее упорядоченной, поскольку позволяет определить, где и какие изменения нужны в законодательстве, что не соответствует концепции ее развития, что вредит, а потому нужно убрать, чего не следует делать. То есть, с одной стороны, позволяет разработать необходимые меры для совершенствования этого института, а с другой – избежать необоснованных законодательных решений.

Кроме того, подобная концепция служит основой для толкования и ориентиром для правоприменителя при работе с положениями данного института в уголовном судопроизводстве, является необходимым условием подготовки высококвалифицированных специалистов в области уголовно-процессуального права.

В основу системы концепции реализации конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве положены три базовых элемента, раскрываемые через: а) субъектов квалифицированной юридической помощи, отвечающих определенным требованиям; б) надлежащие условия гражданам для реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи; в) надлежащие условия лицам, оказывающим юридическую помощь, в том числе адвокатам – для эффективного осуществления их деятельности.

Самым острым и обсуждаемым является такой элемент системы концепции, как вопрос о субъекте квалифицированной юридической помощи.

Статья 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации «не уточняет, кем именно должна быть обеспечена квалифицированная юридическая помощь нуждающемуся в ней гражданину».

Регламентируя порядок оказания юридической помощи, законодатель устанавливает приоритет реализации данного права в основном с помощью адвоката. Данный подход нашел свое закрепление в статье 49 УПК Российской Федерации, устанавливающей, что в качестве защитников – лиц, осуществляющих защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и

оказывающих им юридическую помощь при производстве по уголовному делу, допускаются адвокаты, а так же в статье 45 УПК РФ, определяющей адвоката в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, законодатель устанавливает путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников».

Развивая данную правовую позицию, Конституционный Суд РФ в своем постановлении уже от 16 июля 2004 г. № 15-П в абзаце 5 п. 2 указал, что: «Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено, что для приобретения статуса адвоката, дающего в том числе право участвовать в судопроизводстве в качестве представителя доверителя, необходимы определенный уровень юридического образования, стаж работы по юридической специальности или стажировка в адвокатском образовании, положительное решение квалификационной комиссии, принимаемое после сдачи квалификационного экзамена, отсутствие непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления (ст. 9).

Кроме того, в целях реализации конституционных прав граждан и их объединений, в частности, права на судебную защиту и права на получение квалифицированной юридической помощи, названным Федеральным законом предусмотрены специальные требования к организации адвокатской деятельности и адвокатуры, а также комплекс правовых гарантий, обеспечивающих независимость адвоката при осуществлении им своих обязанностей, полноту и качество предоставляемых юридических услуг, страхование риска его ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения (ст.ст. 3, 6-8, 13, 16-19).

При всей простоте формулировок остается много неоднозначных вопросов обеспечения конституционного права участников уголовного судопроизводства на получение квалифицированной юридической помощи. Как правило, многочисленные полемики ученых касаются вопроса об оказании юридической помощи близким родственником или иным лицом, о допуске которого в качестве защитника ходатайствует обвиняемый.

Согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ, по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены, наряду с адвокатом, один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката (ч. 2 ст. 49 УПК РФ).

Вся регламентация статьи 49 УПК РФ относится исключительно к адвокатам, закон не оговаривает ни момент, ни процедуру допуска «иного лица» в качестве защитника, ни возможность участия на досудебных стадиях, а

самое главное отсутствуют законодательно закрепленные требования, согласно которым будет проверяться его квалификация.

Полагаем, что родственник или иное лицо в качестве защитника могут оказать хорошую морально-психологическую поддержку, но не оперировать уголовно-процессуальным законодательством. «Допуск к осуществлению защиты всех желающих или желаемых самим обвиняемым лиц не может обеспечить реализацию права подозреваемого и обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь, так как допуск в качестве защитника лица, не сведущего в данного рода деятельности, может оказаться вовсе не помощью для подозреваемого, обвиняемого, а напротив, повредить его защите». Тем более что, что Конституция Российской Федерации и УПК РФ не содержат указания на критерии, соблюдение которых свидетельствует о должном уровне квалификации лиц, оказывающих гражданам юридическую помощь.

Определение таких критериев для лиц, допускаемых к оказанию юридической помощи по уголовным делам в качестве защитников подозреваемых и обвиняемых, относится к компетенции законодателя. Только законодатель вправе при условии обеспечения каждому обвиняемому (подозреваемому) права на получение квалифицированной юридической помощи и в интересах правосудия в целом предусмотреть возможность допуска в качестве защитников иных, помимо адвокатов, избранных самим обвиняемым лиц, в том числе имеющих лицензию на оказание платных юридических услуг. Но в настоящее время федеральный закон, определяющий критерии квалифицированности юридической помощи, оказываемой обвиняемому или подозреваемому его защитником отсутствует.

Несколько иначе решен вопрос о возможности оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему, гражданскому истцу. Исследуя оспариваемые положения законодательства, Конституционный Суд установил, что поскольку статья 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации не уточняет, кем именно должна быть обеспечена квалифицированная юридическая помощь нуждающемуся в ней гражданину, конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи нельзя трактовать как обязанность пользоваться помощью только адвоката. Соответственно, право потерпевшего на получение юридической помощи не может влечь за собой возникновение у него обязанности обращаться за юридическими услугами только к членам адвокатского сообщества.

Часть первая статьи 45 УПК Российской Федерации не содержит императивного предписания о том, что представителями названных участников уголовного судопроизводства должны выступать только адвокаты, – словосочетание «представителями могут быть адвокаты» имеет в виду, по сути, альтернативу выбора представителя.

Кроме того, обвиняемый, не имеющий возможности, в частности материальной, пригласить адвоката по своему выбору, вправе ходатайствовать

о предоставлении ему защитника по назначению (статья 16 УПК Российской Федерации). Потерпевшего же, как и гражданского истца, уголовно-процессуальный закон таким правом не наделяет. В случае отказа в допуске того или иного лица – по их выбору – в качестве защитника они вообще лишаются возможности реализовать в уголовном процессе свое право, гарантированное статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, часть первая статьи 45 УПК Российской Федерации не исключает, что представителем потерпевшего и гражданского истца могут быть иные – помимо адвокатов – лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец, но только, если они обладают достаточной квалификацией и способны оказать грамотную юридическую помощь.

Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь.

Таким образом, изучение конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве отвечает насущным потребностям сегодняшнего дня, поскольку позволяет студенту получить основы профессиональных знаний в этом виде научной деятельности.

Список литературы

- 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29.05.2002 № 58-ФЗ. Принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 22.11.2001 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921*
- 2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации. Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 26.04.2002 // Российская газета. – 2002. – 5 июня.*
- 3. Белоносов, В.О. Проблемы толкования норм уголовно-процессуального права России: монография / В.О. Белоносов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. – 193 с.*
- 4. Волков В., Подольный А. Как гарантировать квалифицированную юридическую помощь? // Российская юстиция. – 2000. – № 9. – С. 38.*

5. **Закомолдин, А.В.** *Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание, гарантии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Закомолдин. – Самара, 2007. – 21 с.*
6. **Кудрявцев, В.Л.** *Конституционно-правовые основы института квалифицированной юридической помощи в российском уголовном судопроизводстве: монография / В.Л. Кудрявцев. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 152 с.*
7. **Манафов, А.Г.** *Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. / А.Г. Манафов – М., 2002. – 185 с.*
8. **Мухудинова, Н.Р.** *Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Р. Мухудинова. – Саранск, 2005. – 220 с.*
9. *Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 446-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 3 – С. 29.*
10. *Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П // Российская газета. – 1997. – 18 февраля.*
11. *Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 446-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 3. – С.32.*

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» КАК СРЕДСТВО САМОКОНТРОЛЯ БАКАЛАВРОВ-ЮРИСТОВ

Кулантаева И.А., Левченко О.В.

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», Оренбург

Новые условия модернизации образования предполагают значительную индивидуализацию учебного процесса при активной позиции личности студента в процессе обучения.

Самостоятельная работа студента является не просто важной формой образовательного процесса, а должна стать его основой. Самостоятельная работа – это сложное дидактическое образование, отражающее особенности взаимосвязей деятельности преподавателя и студента. По отношению к преподавателю данная работа – это и метод обучения, и средство обучения, форма взаимосвязанной деятельности, а по отношению к обучаемому – метод учения, способ познавательной деятельности, форма учебно-познавательной деятельности и, собственно, учебно-познавательная деятельность. В педагогической литературе под самостоятельной работой учащихся понимается такое содержание, как самостоятельный поиск необходимой информации, приобретение знаний, использование знаний для решения научных и профессиональных задач. Возрастающее значение самостоятельной работы связано с быстрым ростом научной, профессиональной информации, необходимостью формирования и развития личностных качеств современного специалиста. Цель самостоятельной работы – научить учиться и тем самым содействовать решению проблемы повышения качества образования.

На кафедре криминалистики и информатизации правовой деятельности используются различные виды самостоятельных работ. Остановимся на рабочих тетрадях как средстве самоконтроля студентом своих знаний по дисциплине «Информационные технологии в юридической деятельности».

Рабочие тетради для студентов являются эффективным инструментом для развития навыков самостоятельной учебной деятельности и формирования информационной компетентности в соответствии с требованиями стандартов третьего поколения.

Рабочие тетради давно используются в педагогике. Чаще всего они ориентированы на определенные учебники или учебные пособия по дисциплине и без них не могут использоваться в полном объеме. Остановимся на разработанной нами модели рабочей тетради по дисциплине «Информационные технологии в юридической деятельности». Эта учебная дисциплина относится к базовой части информационно-правового цикла ООП бакалавриата и изучается на первом курсе. В результате изучения дисциплины студент должен знать основные закономерности создания и функционирования информационных процессов в правовой сфере, основы государственной политики в области информатизации, методы и средства поиска, систематизации и обработки правовой информации; уметь применять

современные информационные технологии для поиска и обработки информации, оформления юридических документов, обеспечивать безопасность и целостность данных информационных систем.

По каждому разделу рабочей тетради разработаны разнообразные задания, в которых нужно выбрать правильный ответ из предложенных (в некоторых заданиях правильными могут быть несколько ответов), выбрать правильный ответ, проведя стрелки соответствия, продолжить формулировки различных определений, решить кроссворды и т.д.

При разработке такого вида дидактических материалов, как рабочие тетради, положительным является совместная деятельность преподавателей и студентов, не ограниченная жесткими рамками алгоритма и представляющая простор для творчества, по наполнению заданиями рабочей тетради. Студенты придумывали вопросы, тестовые задания, кроссворды, соответствующие разделам изучаемой дисциплины. Сотрудничество преподавателей и студента приобретает взаимообогащающий характер, способствует как активизации самостоятельной работы и развития творческих способностей, формирует высокую степень ответственности за конечный результат у студентов, так и повышению мотивации к совершенствованию знаний педагогом.

Рабочая тетрадь по дисциплине «Информационные технологии в юридической деятельности» выдается студентам в электронном виде в начале изучения курса. Каждый студент должен ее распечатать, сброшюровать.

Каждое задание должно выполняться студентом только самостоятельно в процессе изучения аналогичного раздела курса. В рабочей тетради подобраны задания различной сложности. Некоторые из них можно выполнить, имея минимальные знания по дисциплине, полученные в школе, решение других требует прослушивания курса лекций, самостоятельного знакомства с литературой. По завершении изучения раздела, студенты самостоятельно выполняют соответствующие задания в рабочей тетради и сдают ее на проверку преподавателю. Преподаватель выборочно проверяет задания студентов, разбирает общие ошибки, дает рекомендации по их исправлению.

Данная тетрадь полностью заполняется и приносится на последнее занятие и является допуском к экзамену по дисциплине.

Итак, положительным при выполнении заданий из рабочей тетради является закрепление пройденного материала по темам дисциплины, стимулирование студентов к изучению дополнительной литературы по каждой теме. А преподавателю, в свою очередь, рабочая тетрадь подскажет на какие разделы следует обратить внимание во время беседы со студентом на экзамене или консультации.

Опираясь на опыт использования рабочих тетрадей по различным дисциплинам на кафедре криминалистики и информатизации правовой деятельности, ведется работа по разработке электронных рабочих тетрадей, которые являются интерактивным образовательным ресурсом и позволят выполнять учебно-информационную, общеразвивающую, контролирующую,

обратной связи в виде синхронного и асинхронного общения, навигационную и стимулирующую функции.

Список литературы

1. М.Г. Гарунов, П.И. Пидкасистый. *Самостоятельная работа студентов*. - М.: Знание, 1978
2. Рубаник, А., Большакова, Г., Тельных, Н. *Самостоятельная работа студентов [Текст]* / А. Рубаник, Г. Большакова, Н. Тельных // *Высшее образование в России*. – 2005. – № 6. – С.120–124.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Лепихина Е.В.

**Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
г. Бузулук**

Объективный процесс формирования в России новой правовой системы и системы социально-политического и экономического управления обуславливает острую потребность в подготовке и переподготовке управленческих кадров на фундаментальной юридической основе с учетом как традиционного, так и инновационного российского и зарубежного опыта. Именно поэтому одним из первоочередных направлений модернизации российского образования должна стать необходимость развития и совершенствования юридического образования.

Кроме того, такая необходимость диктуется тем, что формирование правового государства, совершенствование государственной системы управления, укрепление властной вертикали, а также сопровождающее эти процессы обновление законодательства, требуют восполнения дефицита юридического мышления, зачастую проявляемого у нас и на весьма высоком государственном уровне, путем подготовки квалифицированных юридических кадров.

Оценивая ситуацию в данной области, следует особо подчеркнуть, что подготовка юристов должна носить фундаментальный характер и вестись исключительно на основе Государственных образовательных стандартов, а также противодействовать усиливающемуся процессу его коммерциализации.

Понятно, что ключевым фактором при определении перспективы юридического образования и необходимого количества юристов является качество юридического образования. Существует прямая зависимость между имеющимся у выпускника образованием и его профессиональной компетентностью. В немалой степени на содержание подготовки юристов влияет система законодательства, правильное представление о котором определяет качество понимания особенностей и свойств права.

Юридическое образование хотя и является составной частью российской системы образования, но представляет собой относительно самостоятельный, причем важнейший комплекс, оказывающий серьезное влияние на устои правовой жизни страны. Ведь от состояния юридического образования во многом зависят подготовка высококвалифицированных юристов и качество осуществляемой ими деятельности, которая «оказывает существенное воздействие на самые разные стороны развития российского общества, в том числе на экономику, культуру, социальные и политические факторы». От правовых знаний и государственных служащих, и рядовых граждан в значительной степени зависят совершенство законов, их исполнение,

эффективность реформирования и прогресс развития нашего общественного и государственного строя.

Юридическое образование – фундамент правового просвещения и воспитания россиян, непреходящее условие поддержания требуемой законности и правопорядка в нашей стране. Соответственно, если не уделять ему должного внимания, правовые реформы не дадут желаемого эффекта и могут породить вредные социальные последствия, вызывающие недовольство граждан. В соответствии с Указом Президента РФ от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» был определен целый комплекс мероприятий по совершенствованию качества подготовки юридических кадров в стране.

В числе мероприятий по улучшению качества образования можно назвать ограничение на подготовку юристов в непрофильных вузах, а также, в целом, сокращение числа вузов, осуществляющих подготовку специалистов в области права, и непрофильных факультетов. Вводится общественная аккредитация юридических вузов и факультетов, совершенствуется система лицензирования вузов, приняты новые государственные стандарты юридического образования.

Внедрение двухуровневой подготовки юристов посредством замены специалитета бакалавриатом и магистратурой рассматривается Министерством образования и науки РФ как новый значительный шаг на пути повышения качества подготовки юристов высшей квалификации, дающий дополнительные возможности оптимизации образовательного стандарта. Данные возможности связаны с уровнями специализации и структуры знаний, предусмотренными программами бакалавриата и магистратуры.

Бакалавриат представляет собой общую юридическую подготовку и специализацию для решения профессиональных юридических задач среднего уровня сложности. Магистратура, в свою очередь, обеспечивает глубокую профессиональную специализацию для решения юридических задач высокого уровня сложности. [1]

Несомненно, необходимо не только сохранить все квалификационные требования к уровню подготовки юриста, которые социально обоснованы и прописаны в Госстандарте по юриспруденции 2000 г., но и принципиально изменить постановку задачи: в обучении делать ставку не только на расширение формального объема новых знаний и умений, а на самого человека, на развитие его личностных качеств и способностей, чтобы молодой профессионал мог быстро и самое главное самостоятельно адаптироваться к новым юридическим реалиям и запросам рынка труда. Для этого надо в юридических программах увеличить блок дисциплин, направленных на развитие таких качеств, как юридическое мышление, юридическая логика, навыки научного анализа, юридическая этика.

Выступаем за все это потому, что настоящий юрист, выражаясь словами В.В. Путина, – это человек с философским взглядом и в то же время с огромным количеством фактического материала в той области, в которой он специализируется. Высокообразованные юристы в государстве – это

профессионализм во всех сферах практического применения права, оперативность и высокий уровень решения возникающих в юридической практике вопросов и проблем.

Это надлежащий контроль над обеспечением законных интересов и конституционных прав граждан. Грамотное использование правовых норм - гарантия сохранения должного уровня законности принимаемых решений и динамичности действующей правовой сферы и доверия к ней граждан. Это и достойная оплата за выполненный труд, и заинтересованность в его результатах, гордость за принадлежность к категории людей, избравших для себя эту отнюдь не простую сферу деятельности и законное уважение со стороны коллег и населения, минимальный уровень волокиты, бюрократизма и предвзятости. В противном случае, в прямом и переносном смысле этого слова, происходит нечто совершенно противоположное. [2]

Поэтому следует уже в вузе строить учебный процесс таким образом, чтобы с учетом специализации студентов обеспечить не только нивелирование недостатков их довузовской подготовки, но и негативное влияние семьи, создающей отрицательные либо излишне комфортные условия существования, не встречающиеся в реальной жизни.

При поступлении на учебу в вузы юридического профиля и некоторые иные в ряде стран с абитуриентами проводятся психологические тесты, определяющие их соответствие для работы в избранной ими сфере деятельности, так как работа отдельных из них в данной области абсолютно исключена.

Степень пригодности к профессии, знание ее и уровень профпригодности к ней - не равноценные понятия. В критериях отбора на профессии существуют свои объективные уровни приемлемости и категорий, они и создают специализации на штаты.

Профориентация, профотбор, профподготовка, профадаптация заключают в себе путь от профинтереса и намерения до мастерства. А это - личностные свойства и подготовка, умноженные на соответствие требованиям деятельности. Без самостоятельности мышления нет самостоятельности действенных решений.

В настоящее время студент готовится в вузе для рынка труда, где конкуренция достаточно высока, а трудовые договоры не предполагают тепличных условий.

На предлагаемые работодателями штатные должности никому из них не нужен специалист, в которого еще нужно дополнительно вкладывать деньги на обучение, не говоря о неизвестных личных качествах. Им нужен готовый продукт, не только достойно вписывающийся в коллектив, но и способный самостоятельно мыслить и грамотно работать. А именно - профессионал в рамках занимаемой штатной единицы, прочное звено единой цепи, а иногда и определяющая опорная точка системы, без которой не будут обеспечены конкурентоспособность и экономическая привлекательность фирмы, а в конечном итоге, ее существование.

В современном мире квалификация сама по себе является всего лишь одним из качеств компетентности, в которой сочетаются социальное поведение, способность работать в коллективе, инициативность и любовь к осознанному риску. Образование лишь в виде одной квалификации не достигает в современном мире своей цели - воспитания всесторонне развитой личности. Компетентность специалиста, предполагающая сочетание в нем многих личностных и социальных качеств, достижима лишь интеграцией процесса обучения и синергизмом целей образования.

Очевиден переход от деятельности в условиях самоизолированных информационных полей к системе их динамики и пластичности. А в сфере компетенций - от ориентации на воспроизведение знаний - к их применению и организации. От рынка случайного предложения и частичного успеха - к рынку полной самореализации в рамках проектов. [3]

Неадресная подготовка студентов, непонимание ими характера и процесса реальных современных условий труда, как и отсутствие достаточно тесной связи с будущей сферой деятельности, не концентрируют их усилия на подготовку к работе по избранной специальности. Сохранение критерия только количественных выпускных показателей и отсутствие их качественных составляющих только усугубляют складывающуюся на рынке труда ситуацию и не способствуют ее коренному улучшению.

Современное развитие научной деятельности в области исследования практики и теории разработки новых технологий обучения - неизоллированный, частный пример научного труда. Это осмысление мировым сообществом возрастающей динамики происходящих глобальных процессов, и все это не что иное, как одна из его составляющих.

Необходимость изменения характера и формы обучения студентов юридического профиля важна, так как на базе развивающихся технологий сегодня строится будущее. Обучение на опережение всегда было и будет более продуктивным и востребованным в социальной среде.

Ранее в юридическом образовании при традиционном подходе к обучению происходило обретение комплекса знаний определенного уровня путем его передачи и усвоения. В нынешних условиях обретает право на жизнь схема предоставления учащемуся права самостоятельного и в то же время грамотно спланированного обучающей стороной выбора вариантов и способов обретения компетентности в избранной им сфере будущей деятельности.

Отчетливо видима тенденция востребованности прежде всего эффективного, чисто практического характера приложения полученных знаний, их самокупаемости.

Но эта сторона явления обеспечивает лишь воспроизводство и поддержание в работоспособном состоянии правовой сферы и должна заполняться теми, для кого ее действующие отрасли имеют наибольшую привлекательность и кто в ходе обучения и прохождения практики доказал свою состоятельность в этой области человеческого труда. Их удел -

правоприменительная работа, обеспечение эффективной реальной работы всего правового механизма государства.

Вместе с тем среди студентов есть и те, кто проявляет интерес к научной работе. Именно их самоопределение в направлениях научной деятельности на как можно более ранней стадии дает возможность более рационального использования заложенного в них потенциала. Целенаправленная работа по подготовке достойных научных кадров нового поколения обеспечит эффективное функционирование всей правовой системы и сведет к минимуму проблемы, в ней возникающие.

Без правоприменительной тактики не может совершенствоваться правовое устройство государства. В отсутствие обобщения и сравнительного анализа правовых систем других стран невозможно в должной мере оценить недостатки и достоинства собственной. Не только работа формирует правоприменительную сферу, но именно наука своими достижениями развивает и трансформирует ее формы и содержание.

Тем самым новые научные идеи и взгляды в данной области в виде научной работы, совершенствующей существующую структуру и открывающей новые направления и аспекты в ее повседневном функционировании, являются той вершиной айсберга, которая зачастую задает направление и характер движения всей системе. Даже их начальные проявления требуют к себе самого пристального внимания. В любой сфере есть те ее составляющие, которые обеспечивают магистральные направления ее гармоничного развития. Но ни одна из них не работает сама по себе, а только во взаимодействии друг с другом.[4]

Следовательно, научно обоснованная система подготовки работников правовой системы государства должна охватывать все ее стадии - от преподавания основ права до подготовки тех, кто принимает законы и контролирует их исполнение, их грамотное толкование и совершенствование.

В то же время следует отличать простое усвоение комплекса правовых знаний от их формирования в виде прочного сочетания с личностными нравственными, профессионально-этическими и "профпригодностными" нормами.

В первом случае все приобретенные правовые знания не принесут зримой пользы, не говоря уже о нерациональных затратах на их получение.

Они будут рассматриваться индивидуумом лишь как одно из средств для достижения желаемого ему частного результата, зачастую вопреки смыслу закона, не принеся обществу ничего, кроме вреда, выходя в руках таких лиц лишь как отмычка, а не инструмент обеспечения норм права.

Решение проблем характера обучения заключается прежде всего в обеспечении достаточно дифференцированного подхода к проектированию форм и способов обучения студентов на пути к самореализации каждого из них.

Все это при должном внимании к данной проблеме не может не учитываться в характере организации и построении всей системы высшего юридического образования.

Причины, инициирующие в высшем образовании изменения, разнолики и многогранны.

Они варьируются от вызванных ускоряющимся научно-техническим прогрессом до включения вузов в работу по участию в реализации приоритетных правительственных программ, от сложностей с финансированием до учета конъюнктуры рынка, от желания преподавателей соответствовать изменяющимся запросам студентов и демонстрации в своей педагогической практике новой сущности преподаваемого курса во взаимосвязи его с другими предметами до реализации возможностей использования для его изложения информационно-коммуникативных технологий, параллельно приобщающих обучаемых к информатизации мира.

Обучаемый должен обладать не только знаниями, умениями и практическими навыками алгоритмичных, типичных действий. Он обязан владеть умениями и навыками осуществления и неалгоритмизируемой творческой деятельности (умением самостоятельно решать задачи и проблемы).

Причем, что гораздо важнее, он должен создать для себя развитую, сформированную в процессе обучения целостную, внутренне непротиворечивую (корректное включение личного опыта каждого обучаемого) систему мотивационно-ценностных и эмоционально-волевых отношений к миру, обществу, людям и к себе, включающую научно-теоретический и деятельный компоненты.[5]

Все это формирует в процессе обучения из частных алгоритмизирующих причинно-следственных связей между различными изучаемыми предметами своеобразная, логически взаимозависимая, корректируемая в ходе ее развития, взаимодополняемая структура - учебный процесс.

Именно он создает в конечном итоге из общего количества всех получаемых в ходе обучения знаний, умений и навыков, социального опыта, воспринятого в ходе практики, качественно новую, логически завершенную, по характеру и прежде всего по конечному результату алгоритмизируемую структуру, юриста-личность, специалиста в сфере правоведения и правоприменения, а весь изучаемый учебный курс делает более логичным с точки зрения его преподавания.

Познавательная деятельность студентов по юридическим дисциплинам более результативна и эффективна, когда лекционный материал максимально сопровождается по всем наиболее значимым и проблемным вопросам краткими и доступными для понимания примерами из практической деятельности оперативных, следственных, экспертно-криминалистических подразделений, судебной практики и других источников правоприменительной сферы.

С учетом этого в учебных целях в лекционный материал не только допустимо, но и крайне важно включение как реальных примеров успешного применения соответствующих способов и приемов использования научно-технических средств и методов, применяемых в реальной практике, так и создаваемых с помощью метода научно-абстрактного моделирования, использования мультимедийных технологий подачи и изложения материала.

С психологической точки зрения и точки зрения ряда других наук это способствует формированию положительного фона восприятия предлагаемой информации, что в ряде других случаев обеспечивает соответствующую установку индивидуума на более глубокое ее понимание, на базе смысловой, ролевой и целевой значимости и предназначения, а следовательно, и влияет на характер ее усвоения.

Нельзя не признать, что грамотные практические примеры в контексте лекции поднимают в сознании и памяти обучающихся блоки знаний из других изучаемых дисциплин. Они же вводят в процесс их усвоения личный жизненный опыт студентов, включая множественные ассоциативные связи, формируя личностный ролевой образ характера и значимость изучаемой частной дисциплины в общем процессе обучения. Тем самым обеспечивается избирательный характер точечного воздействия как на каждого из учащихся, так и на степень усвоения ими изучаемого материала.

При этом складывается обратная ассоциативная и психологическая связь между преподавателем и студентами, создающая более приемлемый, многоуровневый фон восприятия информации и ее закрепления в их памяти. Сохраняются принципы не только усвоения узких знаний в своей сфере, но и синергизм изучаемых предметов, обеспечивающий формирование гуманитарного и гуманистического подхода к решению возникающих задач в избранной студентом сфере деятельности, на фоне реально существующих социальных условий жизни и действующего законодательства. В конечном итоге достигается главная задача обучения - формирование личности студента не только как узкого специалиста, а как гражданина.[6]

При условии соблюдения такого рода методики изложения лекционного материала в эту сферу расширения познавательного содержания лекционного материала и развития абстрактного логического мышления в порядке обратной связи эффективно включаются студенты, что является одним из самых простейших тактических приемов привлечения их к управляемой самостоятельной работе. Но он имеет немаловажное значение по результатам, ибо формирует динамичность и остроту мышления, так как ответ на тактически правильно предложенную фабулу или вопрос должен быть сформулирован студентами предельно кратко. При этом присутствуют условия конкурентности и недостатка части информации, напряженности и динамизма ситуации, дефицита времени и рейтинговое восприятие студентами друг друга по результатам реакции преподавателя на ответы.

В то же время такого рода элементы управляемой самостоятельной работы студентов нельзя превращать в самоцель, а необходимо грамотно чередовать с другими, ибо ничто так не губит творческий подход к делу, как стереотипность мышления.

Сегодня главная задача высших учебных заведений - повышать качество обучения и готовить квалифицированных специалистов.

Подводя итог, можно отметить следующие меры по совершенствованию системы подготовки юридических кадров:

- необходимость обновления учебно-методического и информационного обеспечения подготовки юридических кадров;
- активизация научных исследований в области права;
- обеспечение единства теоретической и практической подготовки юридических кадров, развитие комплексности юридического образования;
- создание эффективной системы кадрового обеспечения учебно-воспитательного процесса, усиление научного и педагогического потенциала;
- углубление связей субъектов правового образования с научно-исследовательскими центрами, судами, правоохранительными органами и учреждениями юстиции.

Разумеется, ориентиры развития и совершенствования юридического образования сказанным не исчерпываются. Совершенно очевидно, что при его реформировании должно быть использовано все то положительное, лучшее, что выработано человечеством в системе подготовки юридических кадров и отвечает подлинным интересам российского народа. Реформа должна проводиться на строго научной основе, так как без научного обоснования и сопровождения нововведения обычно оказываются бесплодными. Необходимо учитывать конструктивные и объективные идеи, накопленные в арсенале отечественной юриспруденции.

Список литературы

1. **Михайлов, А.Е.** Современное состояние и перспективы российского юридического образования // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.* 2010. №4.
2. **Бондарь, Н.С.** Правовая грамота // *Российская газета.* 2009. 17 декабря. № 243.
3. **Понкин, И.В.** Проблемы и перспективы юридического образования // *Право и образование.* 2009. №
4. **Еникеев, З.Д.** Ориентиры развития юридического образования в современной России // *Государство и право.* 2010. № 2.
5. **Куликов, В.** Диплом – просвет // *Российская газета.* 2009. 29 мая.
6. **Камышанский, В.П.** Каким должно быть юридическое образование? // *Современное право.* 2010. № 2.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВУЗА К РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

Марченко О.С.

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Проблема подготовки студентов вуза к работе с несовершеннолетними правонарушителями обусловлена напряженной криминальной обстановкой среди несовершеннолетних, а также недостаточно эффективной профилактической работой с данной категорией лиц.

На фоне роста общего количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, на сегодняшний день, отмечается также усиление жестокости и общественной опасности подростковых преступлений. Таким образом, в настоящее время несовершеннолетние являются одной из наиболее криминально пораженных категорий населения. По данным МВД, ежегодно несовершеннолетние совершают 150 тысяч преступлений. Каждое седьмое – с особой жестокостью и в нетрезвом состоянии. Групповая преступность подростков все более отличается признаками организованности с характерными для нее сплоченностью и устойчивостью, сращиванием со взрослым криминалитетом.

Негативные тенденции в динамике преступности среди несовершеннолетних вызывают особую озабоченность общества и государства. Очевиден тот факт, что успех в борьбе с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних в значительной степени зависит и от компетентности сотрудников, осуществляющих работу с несовершеннолетними правонарушителями. Как свидетельствуют данные, всего 69 % сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих профилактическую работу с несовершеннолетними, состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, имеют высшее юридическое и педагогическое образование [1].

Для обеспечения высокого уровня подготовки будущих юристов к работе с несовершеннолетними правонарушителями, способных решать профессиональные задачи в условиях изменяющейся социально-политической обстановки, качественного и количественного роста преступности среди несовершеннолетних, необходимо решить проблему научно обоснованного построения всего учебно-методического процесса подготовки к данному виду деятельности. Подготовка сотрудников к работе с несовершеннолетними правонарушителями должна быть организованным, целенаправленным процессом обучения, обеспечивающим комплексное получение необходимых научных правовых и психолого-педагогических знаний, умений и навыков, позволяющих успешно решать проблему преступности и безнадзорности несовершеннолетних [2].

Таким образом, актуальность настоящего исследования определяется наличием следующих противоречий:

социально-педагогического характера - с одной стороны, обострением проблемы подростковой преступности и возросшей потребностью общества в связи с этим в высококвалифицированных специалистах для работы с несовершеннолетними правонарушителями, с другой - пока еще не полностью реализованными потенциальными возможностями высших учебных заведений в подготовке кадров, способных успешно решать проблему преступности и безнадзорности несовершеннолетних;

научно-методического характера - с одной стороны, между существующими требованиями к качеству знаний студентов вуза в этой области, с другой - недостаточностью содержательно-методического обеспечения процесса подготовки студентов к работе с несовершеннолетними правонарушителями.

Важным этапом формирования теории и практики подготовки будущих специалистов к работе с несовершеннолетними правонарушителями является анализ состояния изучаемой проблемы, так как для глубокого понимания современных педагогических концепций чрезвычайно важно знать и изучать педагогическое наследие прошлого времени, ибо настоящее коренится в прошлом и зависит от него. С целью объективной оценки инноваций в практику образовательного процесса необходимо проанализировать опыт профессиональной подготовки кадров для работы с несовершеннолетними правонарушителями, а также определить исторические аспекты возникновения этой проблемы и перспективные направления ее развития.

Историография проблемы подготовки будущих специалистов к работе с несовершеннолетними правонарушителями делится на три периода:

1917-1950-е гг. – начальный период практической разработки вопроса подготовки специалистов к работе с несовершеннолетними правонарушителями;

1950-1980-е гг. – начальный период научной разработки психолого-педагогических основ подготовки специалистов, особенно студентов педагогических вузов, к работе с подростками девиантного поведения.

1980-настоящее время – период дальнейшего научного исследования основ профилактики правонарушений несовершеннолетних, нового импульса в разработке вопросов подготовки специалистов к работе с несовершеннолетними правонарушителями.

В восьмидесятых годах в условиях обострения проблемы социально-педагогической запущенности несовершеннолетних, встал вопрос о соответствующем усилении практики подготовки студентов педагогических вузов. Поэтому в это время появляются программы спецкурсов «Методы предупреждения педагогической запущенности и правонарушений среди несовершеннолетних», «Работа школы с педагогически запущенными подростками», позволяющих выработать и расширять умения и навыки работы

с педагогически запущенными подростками в процессе семинарских и лабораторно-практических занятий.

Более комплексному охвату изучаемой проблемы помогало включение тем, связанных с подготовкой к работе будущих педагогов с педагогически запущенными подростками в содержание других дисциплин психолого-педагогического цикла. В курсе «Возрастная и педагогическая психология» в основном рассматривались особенности педагогической запущенности в подростковом возрасте. В содержании курса «История педагогики» были заложены богатые потенциальные возможности для подготовки студентов к работе с трудными подростками, раскрывались основные научные идеи и положения великих педагогов прошлого, социально-педагогические формы и методы борьбы с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в 20-е-30-е годы в СССР. Положительным моментом программ педагогических институтов восьмидесятых годов является включение в них курса «Этика и психология семейной жизни» [3].

В 90-х гг. в соответствии с изменившимися социально-политическими условиями, поворотом к построению правового, демократического государства, к личности человека как высшей ценности общества, были внесены определенные коррективы и в учебные программы педвузов. В программах психолого-педагогических дисциплин была заложена позитивная идея повышения роли человеческого фактора, а также были определены задачи педагогической науки в связи с социально-экономическим и политическим кризисом в стране, усилением негативных тенденций в среде несовершеннолетних.

Таким образом, все сказанное выше подчеркивает определенную активизацию внимания педагогов-теоретиков, в частности авторов программ психолого-педагогических дисциплин, к проблеме профилактики и преодоления педагогической запущенности и правонарушений среди несовершеннолетних. При создании системы подготовки студентов вузов к работе с несовершеннолетними правонарушителями важен учет соответствующего положительного опыта, накопленного педагогическими вузами нашей страны [4].

Подготовка специалистов к работе с несовершеннолетними правонарушителями в настоящее время осуществляется на юридических факультетах вузов и в высших учебных заведениях МВД России. Проведенный анализ учебных программ на юридическом факультете Оренбургского государственного университета свидетельствует, что психолого-педагогическая подготовка студентов осуществляется через такой курс, как «Юридическая психология». Рабочая программа по курсу «Юридическая психология» (специализация – уголовно-правовая) рассчитана на 108 часов, при этом 4 часа отводится на тему «Общение в профессиональной деятельности юриста (коммуникативная подструктура)», которая включает отдельный вопрос - Особенности допроса несовершеннолетних. Кроме того, специалисты, работающие с подростками-правонарушителями, в равной мере должны

владеть знаниями, как педагогики, так и юриспруденции. Проанализируем учебные программы юридических дисциплин. Рабочая программа по курсу «Уголовное право» по специальности «Юриспруденция» рассчитана на 432 часа. Анализ содержания рассматриваемой программы позволяет вычленить в аспекте нашего исследования такие темы: «Уголовная ответственность несовершеннолетних» (8 часов для изучения), «Преступления против семьи и несовершеннолетних» (4 часа для изучения). Рабочая программа по курсу «Криминология» (специальность «Юриспруденция») рассчитана на 108 часов. Из них только 3 часа отводится теме «Криминологическая характеристика и предупреждение преступности несовершеннолетних». Рабочая программа по дисциплине «Уголовный процесс» рассчитана на 288 часов. Вопросы, связанные с производством дел, связанных с несовершеннолетними, рассматриваются в теме «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц» (14 часов).

Необходимо также отметить, что возможности учебно-производственной практики в вооружении обучаемых знаниями, умениями и навыками в работе с несовершеннолетними правонарушителями используются формально, так как отсутствуют конкретные задания по данной проблеме при прохождении практики.

Отсутствуют также спецкурсы по изучаемой нами проблеме, а ведь именно им принадлежит существенная роль в качестве мощного источника подготовки специалистов к работе с несовершеннолетними правонарушителями при отсутствии в вузе ювенально-правовой специализации.

При таком положении дел психолого-педагогические, правовые знания, умения и профессиональные навыки в работе с несовершеннолетними правонарушителями не могут быть на должном уровне, а как следствие, показатели компетентности обучаемых в работе с несовершеннолетними правонарушителями будут низкими [5].

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что вопрос о целенаправленной подготовке студентов юридических вузов к работе с несовершеннолетними правонарушителями еще не занял должного места в теории и практике высших учебных заведений.

Таким образом, третий период (1980-настоящее время) характеризуется дальнейшими научными исследованиями основ профилактики правонарушений несовершеннолетних, нового импульса в разработке вопросов подготовки специалистов к работе с несовершеннолетними правонарушителями. Это свидетельствует о возрастающем внимании к проблеме «трудного подростка», которое выразилось в разработке целого ряда спецкурсов, в появлении специальных разделов в программах учебных дисциплин. Особое внимание на данном этапе уделяется профессиональной подготовке юристов, в связи с этим появляются научные исследования, раскрывающие данную проблему. Наряду с этим анализ состояния искомой проблемы позволяет сделать вывод о слабой ориентации учебно-воспитательного процесса высших учебных заведений на

подготовку студентов вузов к работе с несовершеннолетними правонарушителями, а также о недостаточной теоретической разработанности данной темы в научных исследованиях.

Список использованных источников

- 1. Базаров Р.А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия. – Екатеринбург: Екатеринбургская высшая школа МВД России, 1996. – 283 с.*
- 2. Базаров Р.А. Уголовно–правовое воспитание как средство общего предупреждения насильственных преступлений несовершеннолетних: учебное пособие. – Челябинск: ЧФ ЕВШ МВД РФ, 1995. – 54 с.*
- 3. Дудкина Е.И. Воспитание личности юриста–ювеналиста в вузах МВД России: учебно–научное издание. – Воронеж: ВИ МВД России, 2001. – 98 с.*
- 4. Михеев И.А. Психолого–педагогические принципы формирования профессиональной компетентности студентов в работе с трудными подростками: автореф. дис...канд. пед. наук. – М., 2000. – 27 с.*
- 5. Попов В.И. Правовое и организационное обеспечение деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних: дис...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – 222 с.*

ЗНАЧЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ - БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Никифорова Х.П.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Оренбургский государственный
университет», г. Оренбург**

Во Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры, принятой 9 октября 1998 года сказано, что «перед высшим образованием встают грандиозные задачи, требующие его самого радикального преобразования и обновления, подвергать которым его еще никогда не приходилось, с тем чтобы наше общество, которое ныне переживает глубокий кризис ценностей, могло выйти за рамки чисто экономических соображений и воспринять более глубокие аспекты нравственности и духовности» [1].

А.М. Кондаков в связи с этим подчеркнул, что «...прежние подходы к образованию, основанные на простой передаче знаний, не работают в нашем быстро изменяющемся мире. Только всевозрастное непрерывное образование, проходящее через все его ступени, совмещающее знания и умение, поощряющее междисциплинарность, воспитывающее социальную толерантность, увеличивающее доступность и широко использующее новые телекоммуникационные средства и дистанционные методы... способно адаптировать человека к современному миру»[2].

Происходит понимание того, что образование является составным элементом социальной жизни современного общества. Таким образом, возникает необходимость широкого подхода к формированию профессиональной компетентности студентов юридических факультетов, учитывая современные требования к личности специалиста правоохранительной сферы. Речь идет также о повышении качества юридического образования, об использовании средств формирования коммуникативной компетентности и коммуникативной толерантности, что будет влиять не только на подготовку специалиста, способного к интеграции в мировое профессиональное пространство, но и на формирование духовно богатой личности, человека-культуры.

Обратимся к определению толерантности. В толковых словарях русского языка мы не находим такого понятия. Но, например, в словаре С.И. Ожегова мы видим толкование слов «терпеть», «терпение», «терпимый». Так, «терпимый - 1. Такой, что можно терпеть, с которым можно мириться. 2. Умеющий без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, характеру и т.п.» [3]. Полагаем, данное определение близко нашему пониманию толерантности.

И.И. Просвиркина справедливо отмечает, что современное российское общественное сознание рассматривает толерантность как моральную ценность, которая включает осознание индивидом или обществом интересов, убеждений,

верований, привычек других людей или сообществ. Толерантность — моральная ценность, которая гарантирует взаимопонимание и согласование самых разных мотивов, установок, ориентации без подавления человеческого достоинства [4].

Ю.В. Горопчина считает, что толерантность представляет собой комплексное личностное качество, которое характеризует совокупность ценностных установок личности, является показателем социальной рефлексии, уровня коммуникативности, способности разрешать деструктивные конфликтные ситуации, а также способности к сопротивлению негативным воздействиям окружающей среды, успешной адаптации к социальному окружению. Она подвергается развитию в процессе социализации, воспитания и самовоспитания. Толерантность в межличностном общении понимается как неотъемлемая характеристика профессионализма и зрелости личности, сферой деятельности которой является взаимодействие в рамках «человек-человек» [5].

Толерантность является важнейшим принципом коммуникативных отношений в профессиональной сфере работников правоохранительных органов. И одним из путей развития коммуникативной толерантности студентов юридических факультетов является работа по созданию и сохранению необходимого социально-психологического климата в студенческих коллективах, что будет способствовать оптимизации процесса профессионального общения в дальнейшем, устранению психологических барьеров общения как с коллегами, так и с другими субъектами правовых отношений.

В самом общем виде коммуникативная толерантность представляет собой возможность достижения взаимопонимания и взаимодействия для установления связи между индивидами учитывая социальные, психологические, правовые особенности того коммуникативного пространства, в котором происходит общение.

Коммуникативная толерантность рассматривается как личностно значимое профессионально важное качество будущего специалиста в сфере «человек-человек»; важная составляющая успешной профессиональной деятельности юриста; наиболее выраженный и значимый для юристов вид социальных отношений: а) характеризующийся терпимостью к собеседнику независимо от его социального и правового статуса, и уважением его мнения; эмпатией и доброжелательностью во взаимоотношении с ним, конструктивным общением, эмоциональной устойчивостью; способностью к сотрудничеству, диалогу; мобильностью стиля общения; адекватной самооценкой; б) проявляющийся в межличностных взаимоотношениях; в коммуникативной сфере повседневной учебной и внеучебной жизнедеятельности; в будущей профессиональной деятельности. Коммуникативную толерантность обуславливают подструктуры личности: эмоциональная, характерологическая, интеллектуальная, сенсорная, функциональная, энергодинамическая, алгоритмическая, ценностно-ориентационная, этическая, эстетическая; идентичность, синтез которых отражает её структуру [6].

Коммуникативная толерантность имеет большое значение в сфере профессиональных отношений работников правоохранительных органов, т.к. создает предпосылки для успешного осуществления правоохранительной деятельности, что обуславливает необходимость обращения внимания в процессе обучения на толерантное взаимодействие. Чтобы повысить коммуникативный уровень обучаемых студентов необходимо активно сотрудничать с другими вузами в рамках студенческих научных кружков, проводить совместные заседания, приглашать практических работников, что будет способствовать общению студентов между собой, повысит их заинтересованность в научной деятельности, укрепит осознание правильности выбора будущей профессии.

Как верно отмечает С.М. Ягофаров, юридическая наука, обладая определенной спецификой, характерной для всех гуманитарных наук, требует большого внимания развитию коммуникативных навыков у студентов и способности анализировать и структурировать информацию по направлениям той научной школы, которая задействована в образовательном учреждении. Это то и обеспечивает преемственность научной мысли, а также закладывает основы для дальнейшего становления наиболее выдающихся студентов как молодых ученых [7].

Обучение толерантному взаимодействию в среде будущих юристов является одной из актуальных проблем высшего образования и позволяет осмыслить процесс подготовки специалистов с точки зрения толерантной коммуникативной личности.

Толерантная коммуникативная личность, в свою очередь, - это участник толерантного коммуникативного акта, реально действующий, способный применять в процессе речевого общения вербальные и невербальные средства, позволяющие достичь взаимопонимания участников данного акта [8].

При формировании коммуникативной толерантности студентов юридических факультетов следует учитывать следующие составляющие:

1. использование личностного характера обучения, характеризующегося созданием необходимых предпосылок для развития у студента стремления к образовательному процессу;
2. изучение правовой природы, понятийного аппарата коммуникативной толерантности;
3. изучение и анализ исторических особенностей, влияющих на формирование коммуникативной толерантности;
4. обращение к культурологическому принципу, т.к культурная составляющая является важнейшим элементом общения;
5. применение интегрированного подхода к формированию профессиональной компетентности юриста,
6. аргументация актуальности, востребованности и значимости коммуникативной толерантности как в повседневной современной жизни, так и в профессиональной деятельности специалиста-юриста;
7. ориентированность студентов на обретение личной иерархии

ценностей и смыслов будущей профессиональной деятельности, на овладение способами решения профессиональных задач;

8. обращение внимания на специфические особенности коммуникативной толерантности в юридической деятельности;

9. формирование умений и навыков толерантного взаимодействия;

10. использование интерактивных образовательных технологий, что повысит интерес студентов к рассматриваемой сфере.

Выделяют следующие этапы формирования коммуникативной толерантности будущих юристов:

1. информационно-убеждающий, включающий информирование и убеждение студентов в значимости коммуникативной толерантности как общечеловеческой ценности, неотъемлемого атрибута юридической профессии;

2. аналитико-интериоризирующий направлен на исследовательскую деятельность студентов на аудиторных и внеаудиторных занятиях, на понимание, осознание, принятие основных принципов толерантного общения;

3. экспериментально-практический, предусматривающий развитие и совершенствование умений и навыков толерантного взаимодействия с другими на основе использования методов интерактивного обучения в воспитательно-образовательном процессе в вузе;

4. созидательно-мультипликаторский – этап интенсивного взаимодействия, в котором студенты-будущие юристы самостоятельно регулируют проявления коммуникативной толерантности в общении, толерантное состояние личности становится устойчивым, у студентов появляется желание и необходимость транслировать и интегрировать свои практические умения и навыки толерантного взаимоотношения [9].

Сегодня, в период активного международного сотрудничества России, возросла потребность в высоко компетентных специалистах, способных соответствовать тем требованиям, которые предъявляются современным обществом, что потребовало модернизации гуманитарного образования, в частности, юридического.

Вхождение России в международное образовательное пространство вызвало осмысление ценностей и приоритетов в области профессиональной подготовки, а тенденция гуманизации высшего образования усложнила задачу отбора содержания профессиональной подготовки, ориентированной на удовлетворение как государственного заказа, так и потребностей личности [10]. Итак, в настоящее время одной из целей профессионального юридического образования в высших учебных заведениях является подготовка квалифицированного специалиста соответствующего профиля, конкурентоспособного, компетентного, толерантного, способного к эффективной работе на уровне мировых стандартов.

Список литературы

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. ED-98/CONF. 202/3 Париж, 9 октября 1998 [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.e-joe.ru/sod/99/4_99/st180.html
2. Всемирная конференция о высшем образовании для XXI века (октябрь 1999 г.) [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.e-joe.ru/sod/99/4_99/st180.html
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок.57 000 слов/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой/ С.И. Ожегов. - М.: Рус. яз., 1986. - 797 с.
4. Просвиркина, И.И. Лингводидактический аспект толерантной речевой коммуникации: монография/ И.И. Просвиркина. - Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. - 247 с. - ISBN 5-7410-5823-9.
5. Торопчина, Ю.В. Коммуникативная толерантность как компонент структуры психологической компетентности сотрудников органов внутренних дел // Межвузовская научно-практическая интернет-конференция по юридической психологии URL [Электронный ресурс]: сб. тезисов участников; - М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2011. — ISBN: 978-5-94051-070-3. - Режим доступа: http://psyjournals.ru/icjp_2011/editorialboard/
6. Николаева, Л. А. Формирование коммуникативной толерантности студентов — будущих юристов (на примере университетского образования в России и Германии): Автореф. дисс... канд. пед. наук/ Л.А. Николаева. - Кемерово, 2007. - 23 с.
7. Ягофаров, С.М. Вопросы совершенствования образовательного процесса в современных условиях// Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации: сб. материалов науч. конф. / под ред. В.П. Ковалевского; Оренбург. гос. ун-т - Оренбург: ОГУ, 2010. — 196 с. - ISBN 978-5-7410-1095-2.
8. Просвиркина, И.И. Указ.соч.
9. Николаева, Л. А. Указ.соч.
10. Храмова, А. Б. Формирование коммуникативной компетентности студентов-будущих юристов в процессе профессиональной подготовки: Дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / А.Б. Храмова. - Самара, 2009.- 178 с.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Обухова С.С.

**Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала)
ОГУ, г. Бузулук**

В условиях политической нестабильности и социально-экономической напряженности доминирующей тенденцией динамики преступности в России и других странах СНГ стала явно выраженная направленность, причем преступления все чаще совершаются организованными, мобильными, технически оснащенными преступными группами. В обстановке криминализации общества, повлекшей новые виды преступлений, более изощренные способы их совершения и сокрытия с использованием сложных технических средств, явно недостаточно внимания уделяется использованию специальных знаний, в том числе криминалистических, осуществляемых как в процессуально, так и непроцессуальной формах, проблемам использования научно-технических средств и методов в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений.

Налицо серьезные недостатки в правовой регламентации данного направления деятельности, слабая техническая оснащенность субъектов применения указанных средств, упущение в их профессиональной подготовке, несовершенство организации деятельности экспертно-криминалистической службы РФ.

Оперативно-розыскные и следственные аппараты правоохранительных органов ориентированы, в основном, на использование вербальной розыскной доказательственной информации, на личностные источники ее получения (допросы, очные ставки, предъявление для опознания и т.п.). В суде обвиняемые, потерпевшие, свидетели зачастую меняют свои показания (последние в основном в результате угроз, подкупа), несговорчивые свидетели устраняются. В тоже время недооцениваются материальные улики, использование различных следов и вещественных доказательств, для обеспечения полноты и объективизации процесса доказывания по уголовным делам.

Поэтому, на основании выше сказанного, следует сделать вывод, что необходимо подробнее изучить такой субъект уголовного судопроизводства, как «специалист», который выступает главным носителем и обладателем специальных знаний.

В усилении борьбы с преступностью важная роль принадлежит специальным знаниям, используемым в условиях некомпетентности лица, производящего дознание, следователя и суда, для обеспечения качества и результативности раскрытия и расследования преступлений. Поэтому необходимо разъяснить, что представляют собой специальные знания, формы

их использования, изучить правовой статус специалиста, его права и обязанности, рассмотреть заключение специалиста как новый вид доказательств.

Применение специальных знаний как одна из разновидностей деятельности правоохранительных органов в целях реализации уголовного закона было отражено в концепции судебной реформы в РФ в период потрясения государственного строя в начале 90-х годов и нашла продолжение в нынешнем столетии.

Термином «специальные знания» в уголовном судопроизводстве РФ обозначают знания, отличающиеся глубиной и специфичностью и отсутствующие у субъектов доказывания, а лица, обладающие этими знаниями, представлены в действующем уголовно-процессуальном законодательстве двумя фигурами – специалистом и экспертом. Ранее лиц, обладавших специальными знаниями, называли сведущими лицами, т.е. лицами «знающими».

Актуальность применения знаний специалистов и экспертов не вызывает сомнений. Например, В.В. Степанов и Л.Г. Шапиро пишут: «Повышение эффективности борьбы с преступностью во многом обуславливается использованием совокупности знаний, относящихся к различным областям науки, техники, искусства и ремесла»²⁰. Интенсивное развитие естественных и технических наук создает широкие возможности для эффективного использования различных специальных знаний в процессе раскрытия, расследования преступлений.

Особенно пристальное внимание следует обратить на возможность применения специальных знаний в форме процессуального участия специалиста. Судебная экспертиза как правовой институт, достаточно прочно занявший свое место в уголовном судопроизводстве, не вызывает столь бурных дискуссий, как институт специалиста. Основным коллизийным остается вопрос проведения экспертных исследований до возбуждения уголовного дела. Но нам представляется, что разрешение этого вопроса все-таки состоится.

Иным представляется процесс формирования института специалиста. Внесение изменений в УПК РФ²¹, в частности в п. 3.1 ч. 2 ст. 74, наделивший заключения и показания специалиста доказательственным значением, показало, что данный правовой институт не закончил своего развития и формирования на современном этапе.

Законом предусмотрены две процессуальные формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве:

- привлечение специалиста требуемой специальности (криминалиста, судебного медика, педагога, пожарного техника и др.) к участию в проведении следственных действий;
- проведение судебной экспертизы.

²⁰ Степанов, В.В., Шапиро, Л.Г. Концептуальные проблемы понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 2008. – С. 15.

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2011) // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

В настоящее время принципиально новым в вопросе об использовании специальных познаний в уголовном процессе явилось расширение круга субъектов, которым уголовно-процессуальный закон предоставил право обращаться за помощью к специалисту. Так, правом привлекать специалистов УПК РФ наделил помимо следователя (дознателя) и суда еще и защитника (п.3 ч.2 ст. 53 УПК РФ), который, став полноправным субъектом собирания доказательств (ч.3 ст. 86 УПК РФ), получил дополнительные возможности для более эффективного осуществления своих профессиональных функций. Отныне ничто не ограничивает защитника в праве обращаться за разъяснениями по возникающим вопросам к любым специалистам, в том числе и специалистам в области юридических наук. Звучащие ранее, порой весьма категорические, возражения против представления защитником различного рода справок новый закон оценил как безосновательные, признав представление таких документов одной из форм реализации защитником права собирать доказательства (п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Вопрос лишь в том, как процессуально оформлять привлечение защитником специалиста для дачи таких разъяснений и кто должен будет предупреждать его об ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных предварительного следствия. Новый УПК не дает ответа на эти вопросы, предоставляя, судя по всему, возможность выбора самому защитнику, который, несомненно, воспользуется своим правом «использовать иные, не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты» (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Трудно, конечно, в этой ситуации говорить о равноправии сторон, провозглашенном в ч. 4 ст. 15 УПК РФ, поскольку обвинение по закону обязано при собирании доказательств руководствоваться процессуальными правилами, а защита фактически и юридически окажется свободной от соблюдения таковых. По сути, защита при отсутствии «иного» вправе по своему усмотрению изобретать процедуры оформления результатов проведения процессуальных действий, предусмотренных для нее Законом²².

Использование специальных знаний в уголовном процессе может осуществляться либо непосредственно, либо опосредствовано. Субъектами непосредственного использования, могут быть любые субъекты уголовно-процессуальной деятельности.

Опосредствованное использование же может осуществляться лишь следователем, судом, прокурором и лицом, производящим дознание, причем это опосредствованное использование состоит из двух подсистем: из подсистемы применения специальных познаний – то есть из официальной деятельности следователя, суда, прокурора или лица, производящего дознание, направленное на употребление специальных познаний подсистемой применения их является назначение экспертизы, а подсистемой их употребления – проведение экспертизы экспертом²³.

²² Эксархопуло, А.А. Специальные познания и технические средства в уголовном процессе России: Перспективы введения в действие УПК РФ // Криминалистический вестник. – 2003. – Вып. № 2. – С. 32 – 33.

²³ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общей ред. В.М. Лебедева; науч.ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2002. – С.113 – 114.

Применение специальных знаний в свою очередь может осуществляться либо по инициативе указанных субъектов, либо по ходатайствам других субъектов, причем нам представляется, что субъект, представивший обоснованное ходатайство, является участником применения специальных познаний, следовательно и субъектом использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Специальные познания могут потребоваться адвокату на любом этапе рассмотрения дела, а также вне рамок процессуальных действий, а именно: обращение к специалистам на договорной основе в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи.

Законодательная база, регулирующая использование адвокатами специальные знания в настоящее время новая, действующая с 2002 года. Основными актами правового регулирования являются Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²⁴, который закрепил право адвоката на обращение к специалисту на договорной основе для оказания квалифицированной юридической помощи и Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который закрепил право адвоката на привлечение специалиста в уголовном судопроизводстве.

Определение прав стороны защиты на участие в уголовно-процессуальном доказывании признано не просто удовлетворить научное любопытство, но и должно отметить сложности в развитии этого института, выявить в сравнении с процессуальным статусом стороны защиты в зарубежных странах и в динамике российского развития как положительные моменты, подлежащие проработке и внедрению, так и негативные варианты, от которых следует отказаться либо к которым не стоит прибегать²⁵.

Адвокат, участвуя в процессе, имеет определенные права, с помощью которых отстаивает свою позицию. Но принципиальная гарантированность прав сама по себе не защищает их от возможных нарушений. В ряде случаев необходимо просто иметь те или иные обеспеченные права и соответствующим образом пользоваться ими. Бывает, что адвокату нужно утверждать вопреки эти права, отстаивать их, убеждать других лиц в необходимости уважения этих прав. Более того, властная деятельность органов судопроизводства побуждает адвоката активизировать свое процессуальное поведение, оспаривать законность выполнения кем-то определенных обязанностей, отражать попытки ограничения прав, бороться за улучшение своего юридического положения в процессе, требовать более надежного обеспечения законных интересов и, наконец – опровергать предъявленные ему кем-то из участников процесса претензии.

Несмотря на многовековую практику применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве, их возможности не исчерпаны. Это объясняется не только развитием методов исследования, но и недостаточным

²⁴ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2007, с изм. от 03.12.2007) // Российская газета. – 2002. – 5 июня.

²⁵ Алиев, Т.Т., Громов, Н.А., Макаров, Л.В. Уголовно-процессуальное доказывание. – М., 2002. – С.53.

использованием сторонами всех возможностей, предоставляемых им законодательством.

Содержание понятия специальные знания в УПК РФ остается без должного раскрытия, поскольку закон не дает определения понятия «специальные знания», хотя уголовное и гражданское судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях невозможно без использования современных достижений естественных, технических, экономических и других наук, которые принято называть специальными знаниями.

Традиционно в юридической литературе под этим термином понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства²⁶. Причем к специальным обычно не относятся общеизвестные, а также юридические знания²⁷. Хотя некоторые ученые причисляют к специальным знаниям юридические, не являющиеся знаниями по расследованию и раскрытию преступлений.

Нет единого понимания специальных знаний и в специальной литературе. Но правильное и однозначное понимание содержания этого понятия поможет нам наиболее эффективно использовать нормы права при применении специальных знаниях.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»²⁸ для проведения исследований и дачи заключения экспертом необходимы специальные знания в области науки, техники, искусства или ремесла.

Специальные знания как процессуальная категория предполагают их использование для юридических целей в определенной процессуальной форме. Это уточнение весьма существенно и обусловлено природой процессуальной формы как сущностным элементом правосудия, характеризующим специфику его содержания.

Исследовав определения специальных знаний, хочется отметить, что нигде нам не встречается определения, в котором бы указывались, не только профессиональные качества специалиста, но и определенные навыки и умения.

Необходимо учитывать, с нашей точки зрения, что на основании широкого круга знаний и уже выработанных навыков возникают умения, выражающие ту или иную степень мастерства деятельности²⁹. Они позволяют человеку творчески использовать знания и навыки в новой обстановке.

²⁶ Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. д.ю.н, профессора Т.В. Аверьяновой, д.ю.н, профессора Е.Р. Россинской. – М.: Юристъ, 1999. – С. 402.

²⁷ Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: НОРМА, 2005. – С. 7.

²⁸ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 № 71-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 5 июня.

²⁹ Общая психология / под. ред. В.В. Богословского, А.Г. Ковалева, А.А. Степанова. – М., Просвещение, 1981. – С. 137.

Качество умений определяется глубиной и широтой знаний о выполняемом действии³⁰.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству подробную регламентацию получили две формы участия в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: экспертиза и участие специалиста в следственных действиях³¹.

Проблема отличия судебной экспертизы от участия специалиста обсуждалась, по большей части, в уголовно-процессуальной доктрине, что естественно, учитывая особенности законодательного регулирования³².

Анализ законодательства о специалисте позволяет сделать вывод, что пока не определен правовой механизм истребования и представления заключения специалиста. Решение этой проблемы представляется следующим образом. Если исходить из механизма ввода основных процессуальных фигур уголовного процесса, например подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, эксперта, то логично было бы также выносить соответствующее постановление следователя и о привлечении специалиста в уголовное судопроизводство. Другой положительный момент такого подхода – в постановлении будут формализованы вопросы специалисту, поскольку заключение специалиста, согласно ст. 80 УПК РФ, представляет собой ответы на вопросы следователя, что придаст процессуальным отношениям «следователь – специалист» определенность и обеспечит их планирование и организационную направленность.

Специалисту придан статус самостоятельного процессуального субъекта, заключение и показания которого приравнены к доказательствам, он может участвовать в производстве не только всех следственных, но и процессуальных действий. Бесспорно, этот факт можно рассматривать как следующий и весьма существенный этап в совершенствовании всей системы привлечения «сведущих лиц» для нужд судопроизводства. Однако нельзя не сказать, что, к сожалению, сам порядок их привлечения настоящим Кодексом недостаточно четко регламентирован; многие бесспорно прогрессивные положения лишь декларируются, оставляя надежду на их дальнейшую проработку.

Процессуальная функция и деятельность специалиста не тождественны экспертной, суть которой заключается в выработке ответов, на основе специальных исследований, чаще всего – научных. В отличие от экспертизы, наблюдения специалиста по ходу следственного действия не являются исследованием, а выводы, которые он может высказать при этом, основываясь на своих специальных познаниях и установленных в ходе следственного действия фактах, в теории доказательств однозначно расцениваются как консультации, не имеющие доказательственного значения и не подлежащие фиксации в процессуальных документах.

³⁰ Линдмяэ, Х. Понятие специальных знаний, навыков и умений // Использование специальных знаний в советском уголовном процессе. Труды по правоведению. – Тарту, 1984. – С.12

³¹ Гришина, Е.П. Сведущие лица в уголовном судопроизводстве: учеб.- метод. пособие. – М., 2004. – С. 26.

³² Эйсман, А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики. – 1962. – № 6-7. – С. 42.

Таким образом, представляется целесообразным отрегулировать правовое положение специалиста, введенного в уголовный процесс три десятилетия назад, апробированного следственной практикой и доказавшего свою значимость и незаменимость.

По нашему мнению, пробелы и недостатки правового регулирования вопросов участия специалиста в доказывании – результат поспешности и неоправданной корпоративности правотворческой деятельности, превращающей процесс создания нового закона, в том числе кодифицированного, в поле для реализации авторских амбиций.

Таким образом, институт «сведущих лиц» в УПК РФ продолжил свое развитие. Современное его состояние является естественным продолжением тех тенденций, которые были заложены еще в законодательстве царской России, и одновременно отражением современного уровня научных достижений³³. Положения УПК РФ показывают, что законодатель пошел по пути дальнейшей дифференциации и совершенствования каждого из направлений использования лиц, обладающих специальными познаниями, то есть по пути отдельного развития института специалистов и экспертов.

³³ Соловьев, А. Использование специальных познаний при доказывании по УПК РФ // Уголовный процесс. – 2007. – № 2. – С. 95.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Степанова И.Н.

Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
г. Бузулук

Юридическая клиника — некоммерческое образование (может быть зарегистрировано как некоммерческая организация), целью которого является оказание бесплатной юридической помощи населению.

Как правило, юридические клиники организуются при высших учебных заведениях, с тем, чтобы предоставлять возможность студентам приобретать опыт консультирования, а преподавателям — поддерживать свой профессиональный уровень, применяя теоретические знания на практике.

Первое известное употребление термина было сделано в «Юридической газете» № 35 за 1896 год, где в передовой статье речь шла о желательности учреждения практических студий при высших юридических учебных заведениях.

По иному поставил задачу кишиневский присяжный поверенный Иосиф Соломонович Иосилевич. Он писал: «вместо отвлеченного рассуждения о теоретическом правиле, демонстрируйте пред читателем конкретное дело, откройте ему лабораторию юристов-практиков, разверните пред ним весь процесс борьбы, которая происходила между сторонами или между ними и судом, и это принесет, по моему мнению, двойную пользу. С одной стороны этим путем лучше усвоится самое теоретическое правило, а с другой, что еще важнее, знакомишься со способом применения правовых начал, со способом постановки диагноза дела и лечения его и, таким образом, приобретается знание и искусство вместе. Это будет своего рода юридическая клиника, которой, к сожалению, у нас нет... Вместо осмысленной постановки вопроса, вытекающего из дела, вместо точного установления диагноза дела и разумного, логического, толкового и справедливого разрешения существенных вопросов и правильного применения общих начал права, очень часто спорят о предметах, фактах, вовсе не важных или маловажных...» [1]

Следуя этой программе, Иосилевич опубликовал в той же газете (за 1897-1898 годы) цикл из 30 практических статей под общим названием «Юридическая клиника».

Первое официальное упоминание термина «юридическая клиника» в зарубежной литературе относится к 1900 году, когда в журнале «Deutsche Juristen-Zeitung» была опубликована статья профессора Георга Фроммгольда под названием «Juristische Kliniken». «Указывая на то огромное значение, какое имеют для врачебной практики клиники, существующие при медицинских факультетах и академиях, Фроммгольд предлагает наподобие их устроить клиники при юридических высших учебных заведениях, где учащиеся разбирали бы под руководством профессора не вымышленные или отжившие

юридические казусы, а оказывали бы непосредственную юридическую помощь нуждающимся в том лицам, занимаясь живыми, неразрешенными еще делами».

Первая клиника в России открылась в 1995 году в Петрозаводском государственном университете. Большую помощь начинающим клиницистам России оказали американские коллеги. Становлению российских клиник помогали Американская Ассоциация Юристов, Фонд Форда, Фонд Сороса, Российский Фонд Правовых Реформ, зарубежные партнерские ВУЗы.

Схема работы любой юридической клиники обычно одинакова: обучение - практическая деятельность - анализ работы. На занятиях используются интерактивные методики обучения: ролевые игры, анализ казусов, мозговой штурм, работа в малых группах. Как правило, обучение в клинике включает серию аудиторных занятий - тренингов, как минимум, по следующим темам:

- интервьюирование (первичный прием и опрос клиента),
- анализ дела и выработка позиции, консультирование, техника юридического письма (составление документов),
- правила профессиональной этики,
- организация клиники (правила работы, делопроизводство и т.д.).

Клиническая программа обучения не заменяет, а лишь дополняет стандартное юридическое образование, давая неоценимый практический опыт студентам, привлекаемым к работе в юридической клинике.

В первую очередь, юридические клиники сегодня - это один из немногих институтов в профессиональном юридическом образовании, который вводит студента в реальности практической деятельности юриста и формирует его профессиональные навыки.

Организация практики в клинике позволяет обеспечить полноформатную работу студента по реальному делу, причем под таким контролем преподавателя, который обеспечивает фактическую самостоятельность профессиональной деятельности с отчетливыми гарантиями ее качества.[2]

Клиническое юридическое образование позволяет усилить мотивацию студента к обучению и избранию будущей сферы деятельности, приобрести реальный практический опыт до получения диплома, углубив и развив теоретические знания, что в итоге и при надлежащем документальном подтверждении позволит иметь преимущества при выборе рабочего места.[3]

Во-вторых, положительной особенностью клинической части юридического образования является осмысление студентом социальной роли (миссии) юриста, овладение началами профессиональной этики, накопление ими опыта работы с социально незащищенными людьми. Клиническое юридическое образование способствует воспитанию нового поколения юристов, осознающих право в социальном контексте. Это достаточно сложная и важная задача.

В-третьих, клиническое юридическое образование выполняет социальную функцию, которая заключается в расширении доступа граждан к юридической помощи и, соответственно, реализация принципов правового

государства. Для некоторых клиентов юридическая клиника - это единственно возможное средство доступа к правовой помощи.

Тем самым клиники дополняют составные части механизма гарантирования всем гражданам качественной юридической помощи в реализации и защите их прав и законных интересов. [4]

Таким образом, можно констатировать, что юридическая клиника – одна из важнейших форм подготовки студентов-правоведов к будущей профессиональной деятельности. Полученные результаты подтверждаются и другими исследованиями. По данным А.Г. Артемовой, 93,3% опрошенных преподавателей и 96% студентов положительно оценили прохождение практики в юридической клинике. Главным результатом подобной практики были положительные профессионально личностные изменения, особенно заметные у студентов, активно участвовавших в ней в течение нескольких курсов: проявились зрелость правосознания и активная гражданская позиция; появилось более глубокое и реалистичное понимание предстоящей профессиональной деятельности; возросло понимание требований профессии юриста к их профессионализму; сложилась более реальная картина состояния правовой сферы; преодолены узкие представления о праве и правоохранительной деятельности как карательных инструментах власти и глубоко понято их гуманное предназначение; повысился уровень профессиональной самооценки, осознание сложности выбранной профессии и стремление к успешному овладению ею.

Список литературы

1. **Иосилевич, И.С.** Юридическая клиника (Предисловие) // *Юридическая газета*. — 22 февраля 1897 года. — С. 1 // Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>, дата входа: 17.12.2011.
2. **Доброхотова, Е. Н.** Роль юридических клиник в подготовке юристов XXI века: о методах и формах юридического образования в современной России / Е.Н. Доброхотова // *Правоведение*. – 2000. – № 4. – С. 222–229.
3. **Балашенко, С.А.** Обучение в юридической клинике (правовые основы, методики, юридическая техника и практикум) / С.А. Балашенко [и др.]; под общ. ред. С.А. Балашенко. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2008. – 17 с.
4. **Трофимов, М.** Юридическая клиника: история и развитие термина / М. Трофимов // *Юридическая клиника: история и развитие термина: матер. метод. семин. для препод, 14 – 18 декабря 2000 г., Санкт–Петербург. [Электронный ресурс]*. – Санкт-Петербург, 2008. – Режим доступа http://www.lawreview.ru/lc_trof.shtml. – Дата доступа: 11.12.2011.

ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ УМЕНИЯ КАК АКТУАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА

Филиппова Е.О.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Главной целью высшего юридического образования сегодня является содействие становлению демократической творческой конкурентоспособной личности специалиста, умеющего самостоятельно ставить и решать профессиональные проблемы в так называемом обществе риска. В современной России именно от профессиональных юристов зависит максимально эффективное правовое регулирование общественных отношений, развитие демократии, укрепление законности и правопорядка. Поэтому в качестве непреходящей задачи педагогики следует назвать разработку и совершенствование научных основ высшего юридического образования, установление, формирование и развитие приоритетно значимых умений в структуре их профессиональной компетентности. В этой связи интерес представляет изучение как инвариантных относительно профессии, так и специфических подходов к формированию прогностических умений, определенные в современных научных исследованиях.

Прогнозирующий характер человеческого сознания является одной из отличительных черт его психики. Данные археологии и этнографии показывают, что первобытное мышление лишь после долгого развития выработало представления о прошлом и (гораздо позднее) о будущем как о чем-то отличном от настоящего. Развитие общества привело к значительным достижениям в сфере получения представлений о неизвестном прошлом и будущем. Прогнозирование в различных его аспектах стало предметом изучения философов (Тоффлер), социологов (Бестужев-Лада), педагогов и т.д. - практических всех направлений профессиональной деятельности.

Первое направление представляет Прогностика (от греч. *prógnosis* - предвидение, предсказание), в широком значении - теория и практика прогнозирования, в узком - наука о законах и способах разработки прогнозов. В исследованиях В.И. Бестужева-Лады определены достаточно мощные религиозные, утопические и философско-исторические корни теории прогнозирования, а также широкий спектр современных исследований данной проблемы. Современное состояние прогностики характеризуется развитием идей «технологического» прогнозирования. Автор отмечает, что именно благодаря алгоритмическими описаниям процедур прогнозирования на Западе почти каждая крупная фирма опирается в своей деятельности на заказные прогнозы, в конгрессе США почти каждый четвертый депутат - абонент специального прогностического центра конгресса, так как возможно выдавать прогнозы такого качества, «чтобы даже у самых маловерных отпали последние сомнения в их необходимости».

Одним из таких видов отраслевого прогнозирования является прогнозирование в правовой науке со своими подвидами, соответствующими конкретным юридическим наукам (Г.А. Аванесов, Р.С.Белкин, Г.Л. Грановский).

Второе направление научных исследований, связанное с прогнозированием, обращено к феноменам прогностических способностей личности и прогностической компетентности профессионала.

Осуществляя любую деятельность, человек постоянно прогнозирует ее результат и предвосхищает ход событий. Структура деятельности по определению А.Н. Леонтьева, представляет собой специфический набор действий и последовательность их осуществления и может быть представлено следующим образом:

- 1) - постановка цели (осознание конкретной задачи);
- 2) планирование работы (определение последовательности действий, выбор для каждого действия соответствующих средств, способов, определение критериев выполнения действий и форм контроля);
- 3) выполнение, осуществление деятельности, сопровождаемое текущим контролем и перестройкой деятельности в случае необходимости;
- 4) проверка и оценка результатов деятельности;
- 5) сопоставление полученных результатов с запланированными, коррекция действий.

Первый и второй компоненты структуры деятельности непосредственно включают в себя элементы предвидения, которое связано с целеполаганием, а появление цели и есть предвосхищение результата деятельности. Сразу же за постановкой цели следует поиск возможных вариантов её достижения, один из которых - оптимальный - ложится в основу разработки схемы планирования, после чего человеческая деятельность проецируется в будущее в виде развернутого плана. Хотя предвидение и не представлено отдельным, самостоятельным компонентом структуры деятельности, оно в этом процессе играет весьма важную роль. В определенной степени эффективность деятельности может зависеть от умения предвидеть ее конечный результат.

Способность действовать с упреждением относительно ожидаемых событий в психологии получила название антиципации. Вероятностное прогнозирование рассматривается психологами как одна из форм антиципации. Существуют работы по исследованию антиципации в физиологии (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, Е.И. Соколов, И.М. Фейгенберг, в исследованиях развития интеллекта и в процессах мышления (Дж. Брунер, Wundt, Wilhelm, Б.М. Теплов А.В. Брушлинский), в общетеоретических концепциях деятельности (А.Н. Леонтьев, Б.Ф.Ломов, Е.Н. Сурков, С.Л.Рубинштейн, А.Г. Асмолов), а также многочисленные исследования на их основе.

Исследования показывают, что существует так называемое опережающее отражение действительности, выраженное в различных формах: предчувствие, предвидение, предугадывание, предсказание, прогнозирование и т. п. Опережающее отражение термин ввел (П.К. Анохин) связано с активным

отношением живой материи к пространственно-временной структуре мира и состоит в опережающей, ускоренной подготовке к будущим изменениям среды. В научной литературе принят термин «антиципация», который синонимичен и практически тождествен сущностному смыслу перечисленных понятий. В то же время между ними есть некоторые различия.

Рассматривая антиципацию как неотъемлемое свойство психического Б.Ф. Ломов, Е.А. Сергиенко и др. анализируют проявление антиципации в когнитивной, регулятивной и коммуникативной функциях. Когнитивная функция касается познания будущего в самых различных формах; регулятивная обеспечивает готовность к встрече с событиями, упреждение их в поведении, планировании действий. Коммуникативная функция антиципации состоит в готовности, планировании, предсказуемости процессов общения.

В исследованиях отечественных авторов (Ломов, Сурков) установлено, что зависимости от типа решаемых в процессе деятельности задач выделяется пять уровней антиципации: субсенсорный, сенсомоторный, перцептивный, представленческий, речемысленный,

Субсенсорный уровень антиципации включает в себя неосознаваемые операции, обеспечивающие подготовку к выполнению определенных действий и отдельных движений

Сенсомоторный уровень антиципации актуализируется при решении двигательных задач различного содержания. Если все-таки главной особенностью сенсомоторного уровня является предвосхищение действий во времени, то перцептивный уровень обеспечивает антиципацию и во времени, и в пространстве (задачи, связанные с глазомерными оценками, поиском маршрутов движения, осуществлением сложной зрительно-моторной координации). Сенсомоторная и перцептивная антиципации базируются на процессах ощущения и восприятия; они позволяют организовать действия с учетом возможности появления новой информации.

Нацеленностью на будущее можно было бы кратко охарактеризовать смысл антиципации на уровне представлений. В этом заключается ее основное отличие от сенсомоторной и перцептивной антиципации, которые обнаруживают себя в пределах наличной, данной ситуации и не выходят за границы реального пространственно-временного масштаба. Это - представление о ситуациях, включающих информацию прошлого опыта человека и тенденции их возможных изменений.

С переходом к самому сложному, высшему уровню психического отражения, основу которого составляют речемыслительные процессы, появляется возможность говорить и о качественно новой Ступени антиципации. Обобщения, абстракции и логические операции позволяют максимально полно раскрыть диапазон разрешающей способности антиципации на речемыслительном уровне, освобождая дальность действия антиципирующего эффекта от каких-либо пространственно-временных ограничений.

Особенности проявления антиципации рассматриваются преимущественно в контексте практической деятельности человека при

решении им задач проблемного типа, формирования гипотез, а также планирования собственной деятельности при решении мыслительных задач. На этом уровне становится возможным широкое обобщение и классификация ситуаций. Основной механизм - формулировка гипотез об ожидаемых событиях.

Список литературы

- 1. Асмолов А. Г. Психология индивидуальности. М., 1986. - М., 1975. - 303 с.*
- 2. Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование. Курс лекций. - М.: Педагогическое общество России, 2002.- 392 с.*
- 3. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование: Логико- психологический анализ. - М.: - Мысль, 1989. - 230 с.*
- 4. Жукова, Н. В. Единство антиципации и рефлексии как психологический механизм регуляции мышления студента в контекстном обучении: Дисс. ... канд.психол.наук. спец. 19.00.07 (педагогическая психология): М.: 2000.- 23 с.*
- 5. Ломов, Б.Ф. Антиципация в структуре деятельности / Б.Ф. Ломов Е.Н. Сурков. - М.: Наука, 1980. - 279 с.*
- 6. Ломов Б. Ф., Сурков Е. Н. Антиципация в структуре деятельности. М., 1980.*
- 7. Лукьянова М. И.. К вопросу о развитии прогностической компетентности специалистов // Педагогическая наука: история, теория, практика, тенденции развития» / Выпуск № 3, 2010 . - С.39-43*
- 8. Менделевич, В.Д. О роли прогностической деятельности и совладающего поведения в формировании психического здоровья// материалы III Международного конгресса «Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья», Казань, 2006,с. 315-316*
- 9. Физиология человека. Под редакцией В. М. Покровского, Г. Ф. Коротько. Издательство: Медицина: Учебная литература для студентов медицинских вузов . - 2007. - 656 с.*